

**СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ОБЪЕДИНЕННАЯ КОМИССИЯ
ПО НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ
И ВЗАИМООТНОШЕНИЯМ ГОСУДАРСТВА
И РЕЛИГИОЗНЫМ ОБЪЕДИНЕНИЯМ
ПРИ СОВЕТЕ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

2008

Сборник материалов

МОСКВА • 2009

18 марта 2008 года. Писатель В.Г. Распутин выступает на заседании Объединенной комиссии по национальной политике и взаимоотношениям государства и религиозных объединений при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации при обсуждении вопроса «О создании Общественного совета Российской Федерации по телевидению»

Представители религиозных конфессий 18 марта 2008 года приняли участие в рассмотрении на заседании комиссии вопроса «О создании Общественного совета Российской Федерации по телевидению»

24 июня 2008 года. На заседании комиссии идет рассмотрение вопроса «Об обучении русскому языку и тестировании по русскому языку мигрантов»

СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОБЪЕДИНЕННАЯ КОМИССИЯ
ПО НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ
И ВЗАИМООТНОШЕНИЯМ ГОСУДАРСТВА
И РЕЛИГИОЗНЫМ ОБЪЕДИНЕНИЯМ
ПРИ СОВЕТЕ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
2008

Сборник материалов

ИЗДАНИЕ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ

Под общей редакцией начальника
Организационного управления Аппарата Совета Федерации
Ж.В. Гусевой

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Заседание Объединенной комиссии по национальной политике и взаимоотношениям государства и религиозных объединений при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 18 марта 2008 года	5
Стенограмма	7
Решение	24
Проект федерального закона "Об Общественном совете Российской Федерации по телевидению"	26
Пояснительная записка к проекту федерального закона "Об Общественном совете Российской Федерации по телевидению"	32
Заседание Объединенной комиссии по национальной политике и взаимоотношениям государства и религиозных объединений при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 24 июня 2008 года	33
Стенограмма	35
Решение	58
Проект федерального закона "О внесении изменений в Федеральный закон "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации". . . .	60
Пояснительная записка к проекту федерального закона "О внесении изменений в Федеральный закон "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации"	62

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сборник содержит материалы состоявшихся в 2008 году заседаний Объединенной комиссии по национальной политике и взаимоотношениям государства и религиозных объединений при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации — стенограммы, решения и некоторые другие документы.

В 2008 году было проведено два заседания Объединенной комиссии. На заседании 18 марта 2008 года был рассмотрен вопрос о создании Общественного совета Российской Федерации по телевидению. На рассмотрение членов комиссии и приглашенных — представителей федеральных органов государственной власти, деятелей науки, культуры, представителей религиозных конфессий — был представлен проект федерального закона "Об Общественном совете Российской Федерации по телевидению". Авторы законопроекта, озабоченные качеством многих телепередач, выступили с инициативой создания Общественного совета Российской Федерации по телевидению. Такой совет видится им как контрольный орган, в состав которого вошли бы авторитетные люди — деятели науки, культуры, представители общественности, чей авторитет и чье мнение могли бы оказать воздействие как на политику телеканалов, так и на мнение аудитории, а также на позицию рекламодателей. Обсуждение вопроса прошло весьма заинтересованно, и высказанные мнения дали возможность организовать дальнейшую работу над законопроектом, который вносится на рассмотрение Государственной Думы в порядке законодательной инициативы.

На заседании 24 июня 2008 года рассматривался вопрос — об обучении русскому языку и тестировании по русскому языку мигрантов. Его постановка обусловлена тем, что мигранты, прибывающие в Россию, зачастую не обладают достаточными знаниями русского языка, и это обстоятельство создает препятствия для их интеграции в российское общество. А недостаточная степень интегрированности мигрантов в российское общество, слабое представление многими из них истории, культуры, традиций многонационального народа России нередко создают предпосылки для возникновения межэтнической напряженности, различного рода конфликтных ситуаций.

В связи с этим на рассмотрение Объединенной комиссии был представлен проект федерального закона, вносящего изменения в действующее законодательство с целью стимулировать изучение русского языка иностранными гражданами, прибывающими в Россию. Участники заседания, обсуждая представленный на их рассмотрение документ, высказывали свои суждения и по другим аспектам проблемы социокультурной адаптации мигрантов в России. В апреле 2009 года Совет Федерации решил внести проект этого федерального закона на рассмотрение Государственной Думы в порядке законодательной инициативы.

Сборник подготовлен к изданию отделом по организации взаимодействия с органами государственной власти субъектов Российской Федерации Организационного управления Аппарата Совета Федерации. Проекты федеральных законов, публикуемые в сборнике, даны в тех вариантах, в каких они рассматривались на заседаниях Объединенной комиссии. Фотографии предоставлены Пресс-службой Совета Федерации.

ЗАСЕДАНИЕ
ОБЪЕДИНЕННОЙ КОМИССИИ
ПО НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ
И ВЗАИМООТНОШЕНИЯМ ГОСУДАРСТВА
И РЕЛИГИОЗНЫМ ОБЪЕДИНЕНИЯМ
ПРИ СОВЕТЕ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
18 МАРТА 2008 ГОДА

СТЕНОГРАММА
заседания Объединенной комиссии по национальной политике
и взаимоотношениям государства и религиозных объединений
при Совете Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации

18 марта 2008 года

С.М. Миронов. Уважаемые коллеги, я рад приветствовать всех, кто откликнулся на наше приглашение и прибыл на очередное заседание Объединенной комиссии по национальной политике и взаимоотношениям государства и религиозных объединений при Совете Федерации.

В повестке дня сегодня предполагается рассмотреть два вопроса, оба очень важных, я бы сказал, концептуальных, поэтому нам предстоит довольно плотно поработать. Первый вопрос — о создании Общественного совета Российской Федерации по телевидению. И второй вопрос — о миграционной ситуации в регионах Сибири и Дальнего Востока и мерах по ее стабилизации.

Если у членов комиссии нет возражений, то предлагаю считать повестку дня одобренной. Нет возражений? Нет. Спасибо.

По регламенту. Предлагаю ориентироваться на выступления в пределах 7 минут. Предполагаю, что желающих выступить будет много. Поэтому прошу соблюдать регламент.

Прежде чем приступить к рассмотрению первого вопроса, хотел бы сказать, по нашей доброй традиции, несколько слов. Не скрою, что являюсь горячим сторонником скорейшего принятия федерального закона и введения в нашу практику общественных советов на телевидении.

Уважаемые коллеги, все мы понимаем, что в наш информационный век телевидение играет важнейшую воспитательную и идеологическую роль. Наше общество — это общество людей, которые смотрят телевизор, и их мнение об окружающем мире в значительной степени формируется именно телевидением. Поэтому особую значимость сегодня приобретает вопрос о том, насколько содержание и качество телевизионных программ отражают нашу действительность, насколько они соответствуют и уровню развития нашего общества, и потребностям его граждан.

Порой складывается ощущение, что российское телевидение еще в лихие 90-е годы застыло в своем развитии, а телевизионные руководители привычно делают акцент на демонстрации насилия и пропаганде стяжательского образа жизни. Этот поток, как у нас народ говорит, "чернухи" сильнее всего бьет по самой психологически уязвимой части населения — детям и подросткам, хотя, конечно же, его жертвами становятся и взрослые люди.

Легко предсказать, чем может обернуться для нашей страны и, собственно, уже обрачивается такая своеобразная "промывка мозгов". Достаточно вспомнить о том, как часто происходят в американских школах, университетах, офисах и супермаркетах кровавые драмы. Они не случайно напоминают сцены из самых кровавых боевиков. В ситуации когда телевизор зачастую выполняет роль воспитателя в отсутствие взрослых получается, что ежедневно наших детей посещает некий воспитатель-садист в виде вот этого, как раньше говорили, "голубого экрана". Он, конечно, не в состоянии в физическом смысле мучить детей, но он вполне может научить и приучает их получать удовольствие от сцен

насилия, жестокости, от чужой боли и страданий. И такое телевидение, конечно, ставит под угрозу будущее всей нашей страны.

Телевизионные руководители словно не хотят увидеть, что российское общество сильно изменилось. В нем отчетливо сформирован запрос на сохранение традиционных нравственных и духовных ценностей, на сохранение культурного многообразия нашей Родины.

Я, конечно, не склонен обвинять телевидение во всех наших социальных проблемах и бедах и, конечно же, не предполагаю, что именно телевидение плодит огромное количество маньяков и преступников. Но совсем не хочется, чтобы с экранов телевизоров на нас изливались потоки красивой лжи о том, как хорошо, без проблем, развивается наша страна. Мы говорим совершенно о другом. И когда иной раз меня обвиняют в том, что я призываю смотреть на мир сквозь розовые очки, то хотел бы сказать, что не призываю к этому, но и не хочу, чтобы у нас действительно был такой однобокий подход к вопросам нравственности, духовности, когда этим вопросам нет места во всей сетке вещания практически на любом канале. Если мы говорим о центральных каналах, очень редки исключения, которые действительно выпадают из общего ряда.

Сегодня ясно одно: телевизионная пропаганда, базирующаяся на чуждых для российского менталитета лозунгах типа "бери от жизни все", "добивайся богатства любой ценой" подрывает нравственные устои нашего общества. Кардинальное изменение этой ситуации является задачей национальной важности. Убежден, что контроль за соблюдением телевидением этических и моральных норм должно осуществлять само общество.

И переходя уже к концепции федерального закона, который, в частности, разработан и при моем непосредственном участии, хотел бы выразить глубокую убежденность в том, что ни одно должностное лицо, будь то депутат Государственной Думы, член Совета Федерации, представитель Правительства или муниципалитета, не может участвовать в этой работе только в качестве члена Общественного совета. Иначе обязательно мы очень быстро придем к политической цензуре, именно к политической цензуре. Начнем с благих намерений — оградить общество от насилия, от бездуховности и безнравственности и очень быстро придем к цензуре. Здесь не нужно быть пророком, это будет именно так, как я предсказываю.

И в связи с этим представляется, что эффективным инструментом контроля мог бы стать именно Общественный совет. Разговоры о необходимости его создания ведутся очень давно. Сегодня, на мой взгляд, создание такого совета на нашем телевидении — это уже перезревшая задача. Пора переходить от слов к делу и реализовать то, что наработано и юристами, и обществом. И мы в какой-то части в рамках нашей Объединенной комиссии к этим вопросам уже подступались.

Что же предлагает тот законопроект, о котором я говорю? Еще раз хочу подчеркнуть, что речь не идет о создании некоего органа цензуры либо о возвращении идеологической инквизиции. Речь идет совершенно о другом: основными направлениями работы совета должны стать анализ телевещательной политики, содержание телевизионной продукции. Совет займется также мониторингом мнения населения по основным направлениям телевещания. Одной из главных задач совета должно стать выявление фактов злоупотребления свободой информации на телевидении.

Совет должен получить право рекомендовать к снятию с эфира пошлые, опасные с точки зрения морали передачи. Соответственно, необходимо обязать руководство телеканалов реагировать на рекомендации Общественного совета. Совет в целом не должен ничего запрещать, но он будет иметь право обсуждать и выносить на обсуждение общественности любую телевизионную программу, любой фильм, любое ток-шоу, все что угодно.

И я предлагаю в законе закрепить законодательно норму, в соответствии с которой телеканалы будут обязаны в прайм-тайм предоставлять время на телеканалах членам

этого Общественного совета для обнародования своей позиции. Чтобы с экрана телевизора люди слышали в конце концов, "что такое хорошо и что такое плохо", что морально, а что аморально. Дело в том, я уверен, что в этой аудитории все сталкивались с потрясающим искажением критериев моральных ценностей. Меня, например, мои сверстники очень часто спрашивают: вот вы там, во власти, и вы что там? И ссылаются либо на какую-то конкретную передачу, либо на какой-то фильм, либо на какие-то сюжеты. Это что, сейчас считают уже нормальным, то есть так уже принято? Я говорю: нет, это не принято. А почему же это так как общее место уже всем показывают, и считается, что именно так и должно быть?

Думаю, что в законе обязательно должно быть, как я уже сказал, предоставлено право и определена обязанность для телеканалов предоставлять членам Общественного совета эфирное время, может, непродолжительное, но именно в прайм-тайме, а не в 2 часа ночи или непонятно когда.

В новый орган контроля должны войти известные, уважаемые в стране люди — представители культуры, науки, общественные деятели. Не сомневаюсь, что их авторитет и мнение смогут оказать воздействие как на политику телеканалов, так и на точку зрения аудитории, а также позицию рекламодателей.

Кстати, я думаю, что (вы тоже обращаете на это внимание) подавляющая часть рекламы на нашем телевидении — это реклама различных импортных товаров. Как правило, рекламируются уже широко известные компании, которые очень дорожат своей репутацией. И если будет сказано, что реклама их продукции идет во время показа тех передач либо фильмов, которые публично людьми, к мнению которых прислушивается общество, названы аморальными, подлыми, гнусными, то, думаю, и сами рекламодатели будут регулировать эту политику. Я говорил сейчас о западных фирмах и компаниях, но, думаю, что наш российский бизнес тоже должен прислушиваться к мнению будущих членов Общественного совета.

Как формировать Общественный совет? Предлагаю взять за образец принцип формирования Общественной палаты. То есть предоставить право назначать по 2 человека в состав совета Президенту, Правительству, Совету Федерации, Государственной Думе, Уполномоченному по правам человека, самой Общественной палате. В итоге это 12 человек. Они, в свою очередь, выбирают еще 13 членов совета — в законе предлагается установить число членов Общественного совета равным 25. Эти 13 членов будут выбираться из числа кандидатов, которых выдвинут общественные объединения и творческие союзы. Предлагается примерно такой порядок.

Еще раз подчеркну, что никаких чиновников в совете быть не должно, и те кандидаты, которых выдвигают и Президент, и палаты Федерального Собрания ни в коем случае не должны иметь отношения к госслужбе. Естественно, что эти люди не должны ни в коей мере быть задействованными в руководстве или просто участвовать в работе телевидения, его телеканалов. То есть они должны быть абсолютно беспристрастными.

Конечно, я согласен с тем, что проект федерального закона, который предлагается, требует доработки. И то, о чем я говорю, не есть некая истина в последней инстанции — все обсуждаемо и все можно корректировать.

Нужно прописать, каким образом будущий совет сможет технически реализовать эффективный контроль за нравственностью на нашем телевидении, особенно после того, как оно перейдет на цифровое вещание и когда у нас появится несколько сотен каналов. Это все нужно внимательно посмотреть.

Кстати, о такой элементе, как антиреклама. Мы же знаем, и опять же телевидение приучило нас к этому: допустим, какой-то уважаемый человек (представьте себе, что уже работает Общественный совет) говорит с телеэкрана: знаете, сегодня по такому-то каналу показывали сериал, а он такой, сякой, разэтакий. И что же мы можем ожидать? Тут же те-

лезрители начинают переключать телевизоры на тот канал, где этот сериал можно посмотреть, а что же там такого? Такая антиреклама — это тонкий вопрос, и об этом тоже нужно заранее думать.

В заключение, уважаемые коллеги, хочу сказать, что я уверен в необходимости подключения общественности на основании закона, на основании нормы права к регулированию, как обычно говорят, и контента, и духовной жизни, и нравственной сферы на нашем телевидении. Потому что дальше терпеть сложившуюся ситуацию нельзя.

Я много езжу по стране, встречаюсь с разными людьми, в самых разных аудиториях. Это и очень образованные люди, научная и творческая интеллигенция, это и работники села, и рабочие, и ИТР, и военные, и молодежь — кто угодно. При огромном количестве социальных проблем, при очень тяжелой жизни большинства россиян в любой аудитории задают одним из первых (кроме вопросов о пенсиях, зарплатах, ЖКХ, квартирах и многом другом) вопрос — доколе мы будем терпеть то, что вы творите с нами, почему у нас такое телевидение и когда вы положите этому конец? Все без исключения его задают.

В связи с этим еще раз хочу сказать, что мы должны перейти к реальным делам. Уверен, что это абсолютно практическая задача. В свое время метко сказал философ Сенека: "Главное условие нравственности — желание стать нравственным". Уверен, что такое желание у нашего многонационального народа, безусловно, есть, только нужно ему в этом помочь. И помочь ему должно государство, помочь ему должны мы, законодатели.

А теперь в рамках рассмотрения данного вопроса я предоставляю слово заместителю Министра культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации Андрею Евгеньевичу Бусыгину. Пожалуйста.

А.Е. Бусыгин. Уважаемый Сергей Михайлович, уважаемые члены Объединенной комиссии, дамы и господа! Еще раз есть возможность поблагодарить Совет Федерации, его руководство за очень своевременные, важные инициативы, с которыми выступает палата.

Действительно, чрезвычайно важный и, я бы сказал, больной сегодня вопрос — о состоянии телевидения.

Мне недавно довелось прочесть книгу, которую издал известный социолог Даниил Борисович Дондурей, специализирующийся на проблемах телевидения. Он собрал материалы "круглых столов", дискуссий, обсуждений, интервью по проблемам телевидения, опубликованные в последние два года в журнале "Искусство кино", главным редактором которого он является.

И вот когда я внимательно прочитал эти материалы, у меня сложилось такое впечатление, что люди, работающие с телевидением, знающие его изнутри, подходят к нему как к какому-то дикому зверю, которого абсолютно невозможно приручить: его можно наблюдать только издали, через такой вот телеобъектив, и этот зверь ведет себя как кот, гуляющий сам по себе. Таков закон. И, думается, создание предлагаемого органа очень и очень кстати.

Вообще говоря, мы в министерстве получаем огромное количество писем, большая почта идет. За 2007 год и начало 2008-го в министерство поступило около 1600 обращений граждан, в том числе коллективных, по вопросам телерадиовещания. И около двух третей всех обращений содержат требование прекратить беспредел на телевидении. Это про бесконечные сцены насилия (жалобы практически на все каналы, в том числе и на общероссийские), эротику на грани порнографии и засилье иностранных, как пишут, низкосортных передач. В основном к нам обращаются по поводу передач дециметровых сетевых телеканалов.

Отдельной строкой следует выделить телеканал ТНТ, по которому получена львиная доля таких обращений. Просят в основном о прекращении шоу "Дом-2", передачи "Comedy club". Пишут и по поводу передач недавно образованного телеканала "2x2", ко-

торый специализируется на показе зарубежных фильмов. Я посмотрел присланный DVD: ну, просто за гранью разумного, за гранью здравого смысла. Раньше о таких вещах в подворотнях рассказывали, и дальше они не шли.

Вообще надо сказать, что если удастся на телевидении в какой-то мере добиться того, чтобы прекратить выливать ушаты грязи на политических противников, то одолеть пошлость и культивирование насилия значительно сложнее.

Сергей Михайлович сказал, что власть не нуждается в комплиментах. Часто по телевидению это звучит. Дмитрий Анатольевич Медведев, выступая в Институте общественного развития, сказал о том, что да, действительно власть не нуждается, как он выразился, в вылизывании и в излишних комплиментах. Этот вопрос как-то решается.

Но если говорить о сценах насилия и порнографии, то в принципе их можно категоризировать, как это сделано в ряде зарубежных государств, и ограничить трансляцию подобных передач, но, конечно, не цензурой. Наш министр Александр Сергеевич Соколов сказал: "Цензура — это не то слово, которое, отмыв, можно как-то использовать".

Что касается границ пошлости, безвкусицы, пропаганды праздного образа жизни и потребительства, то их определить законодательно достаточно сложно, так же, как и понятие "порнография". И хотя в стране есть надзорные органы, но мониторинга и органа, который формировал бы общественное мнение, у нас действительно нет.

Должен сказать, что законодатели и авторы законопроекта еще до внесения его в Госдуму встретят ряд уже ожидаемых трудностей, возражений, против которых нужно выстраивать очень четкие контраргументы.

Первая трудность связана с увеличением затрат из федерального бюджета, поскольку деятельность 25 членов такого совета потребует определенного аппарата тоже в пределах 20—25 человек, а также соответствующих помещений. Аналог у нас есть — Общественная палата. Именно такой аппарат и будет повседневно работать, осуществлять мониторинг.

Вторая трудность следующая. В ряде зарубежных стран аналогичные органы имеются. Например, во Франции — это Высший совет телевидения. Но во Франции нет такого органа, как Россвязьохранкультура, который имеет надзорные и контрольные функции. Там этот общественный совет концентрирует все функции у себя. И вот развести на практике компетенцию Россвязьохранкультуры как органа исполнительной власти и этого общественного совета, мнение которого будет носить рекомендательный характер, все же достаточно трудно. Поэтому именно в этом направлении, очевидно, должна идти доработка, безусловно, важного законопроекта, который Минкультуры России поддерживает.

С.М. Миронов. Спасибо большое.

Я с удовольствием предоставляю слово управляющему делами Московской патриархии митрополиту Калужскому и Боровскому Клименту. Пожалуйста.

Митрополит Климент. Спасибо, Сергей Михайлович.

Я хотел бы поблагодарить Вас за то, что Вы нас собрали, и за инициативу создать Общественный совет по телевидению. Вы уже давно высказывали эту мысль, в том числе и на встрече со Святейшим Патриархом недели три назад, когда обсуждалась эта тема. Святейший Патриарх неоднократно поднимал вопрос о создании общественного телевидения, общественного совета по надзору за нравственностью, за тем, что вещают, и даже шире — что производят и распространяют как телепродукцию у нас в стране.

Дело в том, что вопрос о нравственности важен для каждого народа, для каждой страны, потому что от состояния нравственности зависит и будущее государства. Будущее России, может быть, для некоторых из вас это покажется немножко странным, зависит не от тех газопроводов и нефтепроводов, того богатства, которое содержит наша земля, а от того, каким будет наш народ: будет ли он нравственным, будет ли он любить Россию, выйдут ли мы из той демографической ямы, в которую попали.

Россия сейчас переживает непростую демографическую ситуацию, и чтобы улучшить ее, естественно, должны работать все. Меня порой поражает вот что. Президент России объявляет, как национальная программа решает демографическую проблему — организуются дополнительные выплаты семьям, которые имеют второго, третьего ребенка, даются льготы. Но то, что происходит на телевидении, идет вразрез с этой политикой.

Я как-то приехал вечером домой минут за 20 до начала программы "Время" и включил телевизор чтобы посмотреть новости. За эти 20 минут я увидел в телепередаче как два или три раза герой изменял своей жене и как шесть человек он застрелил.

Когда я поделился этим со Святейшим Патриархом, он сказал, что как-то видел аналитическую программу, где было отмечено, что за неделю на центральных каналах телевидения в России показывается до 1600 убийств. И притом порой эти убийства показывают так отстраненно и хладнокровно: человек просто стреляет. А ведь считается, что нельзя даже камень бросить в кошку, а здесь люди (это и показывают на телевидении) хладнокровно стреляют в других людей.

И если мы включим вечером телевизор и пройдемся по всем каналам, что там увидим? Везде безнравственность, насилие, измена (нравственная, супружеская). У нас не показывают нормальных хороших фильмов на телевидении. Вечером, когда вся семья собирается дома после ужина, как они могут все вместе провести время? Они смотрят телевизор. Но одна программа показывает насилие, другая еще что-то подобное, третья тоже, но нигде мы не увидим образец хорошей семьи.

Хотя, я особо не слежу, по несколько раз включал телевизор, чтобы специально посмотреть передачи, где показывали семейные сюжеты. Я видел только то, что в семье один ребенок, а мы говорим, что надо иметь трех и более детей, чтобы решить демографическую проблему. Откуда дети будут брать примеры, если у нас в основном семьи, где всего один ребенок, редко два, а если три, то уже считается многодетной семьей?

Когда я рос, нас было в семье четверо, и мы считались нормальной обычной российской семьей. А здесь как-то подходит ко мне корреспондент и спрашивает: "Вы родились в многодетной семье?" Тогда семья считалась многодетной, когда в ней было 6—7 детей, а сейчас, когда в ней только 3 ребенка, уже говорят, что семья многодетная.

Телевидение должно нести какие-то положительные социальные элементы в жизнь нашего общества. Там больше должно быть фильмов о нормальных семейных отношениях, взаимоотношениях внутри семьи, а не то, что постоянно показывается — ищут какие-то моменты, чтобы только не показывать хорошее.

Это касается не только фильмов, но и рекламы. Вот такая реклама: один другого спрашивает, куда он пойдет после работы, и рекламируют какой-то препарат. Почему это все показывают днем, для чего это знать надо ребенку, неужели нет хорошей положительной рекламы? И разве нет хороших фильмов? Сняли фильм "Остров", какое он произвел впечатление, с каким интересом люди смотрели? Надо, чтобы на телеэкране было больше положительных фильмов.

Касаясь Общественного совета, я хотел бы сделать некоторые предложения. Во-первых, необходимо предусмотреть, чтобы результаты экспертизы телепрограмм, которую будет проводить совет, его заключения учитывались, когда будут давать новую лицензию той или иной компании на телевидение. Если совет неоднократно выносил замечания той или иной компании, то когда окончится срок лицензии, и, естественно, будет конкуренция на этой частоте, нужно учитывать его мнение.

Предложил бы также записать в законе, что совет имеет право давать рекомендации по содержанию сеток телевидения. Потому что, как сейчас говорят, прайм-тайм — это особо дорогое время. Но надо показывать больше хороших, добрых фильмов, ведь их смотрят не только пожилые, смотрят и дети, и вся семья. Мы должны укреплять нашу семью — российскую семью. Сейчас идет Год семьи, и телевидение тоже должно быть на-

правлено на то, чтобы укреплять семью. А семья — это основа государства. Если мы будем укреплять семью, будем укреплять государство. И мы поддерживаем создание такого Общественного совета.

С.М. Миронов. Спасибо.

Предоставляю слово ректору Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России Анатолию Васильевичу Торкунову. Пожалуйста.

А.В. Торкунов. Уважаемый Сергей Михайлович, уважаемые коллеги! Я не буду повторять, перефразируя известные слова, что телевидение сегодня — это важнейшее из всех искусств.

И хотел бы, констатируя низкий уровень телевидения, прежде всего содержательной его части, сказать, что для нас телевидение действительно представляет мощнейший ресурс, такой же, как когда-то представляла русская литература, объединявшая огромную, гигантскую Россию именно одним духом, одним пониманием, любовью к одним и тем же героям и тем же нравственным ценностям, которые пропагандировались нашими выдающимися писателями. Ведь не случайно всегда говорилось о том, что в России литература сыграла совершенно уникальную и своеобразную роль. Затем эту роль действительно, в известной степени (я уже ссылался на фразу о кино) играло кино.

Сегодня эту роль, несомненно, выполняет телевидение, которое является не только камертоном, определяющим состояние нравственности и морали в стране, но и важнейшим источником просвещения и образования. В условиях гигантской, протянувшейся на тысячи километров страны, телевидение является одним из важнейших объединителей. Без его участия не может быть речи о едином информационном поле, едином эмоциональном поле. Телевидению принадлежит очень важная роль в формировании реакции человека, в управлении рефлексиями человека.

Сегодня телевидение, по существу, этой роли не выполняет. Более того, не только для молодого поколения, но и для людей старшего возраста зачастую телевизионный сюжет и направленность, векторность основных телевизионных каналов, наоборот, создают ситуацию депрессивного состояния. И связано это как с содержанием многих телевизионных программ, так и с отсутствием четкой политики у телевизионных каналов.

Но если уж говорить о политике, то, по существу, она сводится сегодня к созданию "развлекухи" либо показу разного качества, иногда, может быть, и неплохого, западных боевиков. Но все это и в плане наполнения прайм-тайма, и просто в количественном отношении не соотносится с реалиями нашей жизни и потребностями сегодняшнего человека.

Конечно, идея, связанная с созданием Общественного совета, мне очень импонирует. Но хотел бы в связи с этим напомнить, что такого рода опыт уже был. Помните, создавался Общественный совет на "Первом канале", но он функции свои выполнить не смог.

Поэтому важно при создании столь солидного, серьезного и представительного Общественного совета законодательно очень четко определить его задачи. Основа этого уже есть в нынешнем проекте закона. Но совет должен все-таки, как мне представляется, быть наделен правом формулировать или рекомендовать (во всяком случае, государству) соответствующий заказ, который основные каналы — как государственные или связанные с государством, так и те дециметровые каналы, которых появляется все больше и больше, — могли бы в зависимости от своих возможностей и направленности выполнять.

Прежде всего, конечно, это касается молодежи. Посмотрите, как сегодня мало молодежных, собственно молодежных программ, и какой огромной популярностью пользуют-

ся те программы высокого качества, которые идут на телевидении! А их можно на пальцах одной руки посчитать.

Важная сторона дела — это программы, предназначенные для людей старшего поколения. Думаю, что жалобы, о которых говорил коллега из Министерства культуры, конечно, в значительной степени формулируются людьми старше 50 лет, что понятно. Поэтому что и содержание, и направленность сегодняшних телевизионных программ ни в коем случае не могут соответствовать запросам, более того, создать соответствующее настроение социального оптимизма. Ну если уж не оптимизма (может быть, это слишком сказано), то, во всяком случае, соответствующего социального спокойствия, что, кстати, исключительно важно и связано с решением многих других проблем, в том числе и укрепления здоровья людей.

Мне кажется, что такого рода Общественный совет должен быть вправе сформулировать целую серию рекомендаций как собственно телеканалам, так и государству в части, касающейся развития телевидения и появления соответствующих программ, соответствующих сюжетов, которые решали бы конкретные задачи, рассчитанные на разные возрастные и социальные группы.

Теперь о западном и вообще о зарубежном опыте. Должен сказать, что такого рода положительный опыт есть. Если говорить об общественных каналах, которые существуют практически во всех странах, то там действуют очень влиятельные советы, и без них не решается ни один вопрос их развития.

Посмотрите на США: мы все время говорим, что наши копируют американцев, но это не так. Если даже по сравнению с НТВ посмотреть некоторые американские общенациональные каналы, вы обратите внимание, какое там идет количество семейных фильмов, добрых картин, которые побуждают людей делать добро. И можно сравнить даже по сетке передач.

Когда находишься за границей, особенно если там работаешь, а теперь, к счастью, имеется возможность смотреть и российские каналы (к счастью, потому что это позволяет поддерживать постоянную связь с Родиной), можно сравнить, что идет по каналам российским и что по каналам, предположим, французским или даже американским. Должен сказать, что актов насилия на наших каналах показывается намного больше, чем на каналах европейских или американских. Уже не говорю о том, что содержание телепрограмм на общественных каналах, то есть на тех, где велика роль либо государства, либо штата, либо на тех, которые оплачиваются соответствующей коммуной (community), коренным образом отличается от того, что демонстрируется сегодня на наших каналах.

Мне представляется, что очень своевременна инициатива по созданию Общественного совета, что можно подумать даже о некотором расширении полномочий такого совета. Важно, что речь идет о законодательной инициативе, о том, что это будет законом, обязательным для исполнения всеми. И пусть не сразу будет достигнут нужный эффект, ведь телевидение очень коммерциализовано, и не так просто будет побороть те тенденции, которые преобладают сегодня. Но создание Общественного совета, как мне кажется, это шаг в нужном направлении, и соответствующие позитивные перемены, пусть потихоньку, но будут происходить.

С.М. Миронов. Спасибо большое. Я предоставляю слово заместителю председателя Совета муфтиев России, ректору Московского исламского университета Марату Фахрисламовичу Муртазину. Пожалуйста.

М.Ф. Муртазин. Уважаемый Сергей Михайлович, уважаемые члены комиссии! Благодарю за возможность выступить от имени мусульманских организаций Российской Федерации и прежде всего хочу выразить нашу общую озабоченность тем, что сегодня

происходит в самом важном средстве массовой информации, каковым для нашей страны и для всех живущих в ней граждан является телевидение. И хотел бы прежде всего обратиться ваше внимание на то, что Российская Федерация, Россия является многонациональной и многоконфессиональной страной.

Думаю, все присутствующие здесь согласятся с тем, что ни наше телевидение в целом, ни один какой-то канал в частности абсолютно не соответствуют этому конституционному принципу. Наверное, не надо приводить примеры. Но очевидно, что наши граждане, исповедующие разные религии, те народы, которые живут в нашей стране, не имеют возможности видеть передачи ни о своей духовной, ни о материальной, ни о художественной культуре на экранах наших телевизоров. И проблема, наверное, заключается именно в том, что идеология нашего телевидения сегодня построена на одном — на деньгах. По крайней мере руководители и общественных, и частных каналов, когда перед ними ставился вопрос лично нами: "Почему вы показываете то-то и то-то?", — отвечали: "Рекламодатели платят нам деньги за то, чтобы мы показывали именно это".

Но, наверное, здесь надо помнить нравственный императив, который был сформулирован Иммануилом Кантом. Согласно ему в максимуме должно устанавливаться в обществе то, как каждый из нас поступает. И если руководство телевидения для себя на первое место ставит деньги, то чего же мы можем требовать от зрителей?

Здесь многие говорили: "Если мы хотим, чтобы наш народ был нравственным..." Поймите, народ не бывает нравственным или безнравственным. Нравственными или безнравственными бывают органы власти, руководство, отдельные люди, народ же и определяет, и формирует свою нравственность. У первобытных людей нравственность была своя, а нравственность будущих поколений тоже будет своей.

В этом отношении хочу выразить мнение, что не надо бояться слов "ограничение" или "цензура", они есть и будут всегда. И мусульмане Российской Федерации, компактно проживающие во многих республиках и областях нашей страны, это верующие люди. Они с точки зрения религии вообще не должны прикасаться к такой вещи, как телевидение, с экранов которого идет реклама действительно совершенно безнравственных вещей.

Поэтому, во-первых, хотел бы предложить и прошу это поддержать: найти возможность (не знаю, как это технически делается) ограничить круг каналов, которые так же доступны детям, как всем взрослым зрителям, в том числе и женщинам. Поймите, не в том цель, чтобы было 100 или 200 каналов, а чтобы ребенок, включая телевизор, мог видеть только какие-то определенные каналы.

Во-вторых, наверное, есть в нашей стране возможности, об этом говорит и новый Президент Дмитрий Анатольевич Медведев, для того чтобы телевидение стало одним из направлений воспитательной политики нашего государства, чтобы не было этой вседоступности. Технические возможности позволяют сделать так, чтобы (не знаю, скольких всего будет), но 5 или 10 каналов, да, действительно, были бы открыты, а все остальные... Любой человек может, заплатив деньги, смотреть что угодно.

Вы все, наверное, бываете за рубежом и останавливаетесь в приличных гостиницах. Скажите, пожалуйста, там в открытом доступе разве какой-нибудь канал показывает вам то, что мы видим на экранах нашего телевидения? Все четко ограничено: BBC, CNN, другие информационные и культурно-развлекательные программы везде, а если вы хотите смотреть эротику, пожалуйста, заплатите деньги, и смотрите ее хоть круглые сутки.

Думаю, надо полностью поддержать идею создания Общественного совета, но, с другой стороны, наверное, следует подумать о том, чтобы он имел какие-то ограничительные функции.

С.М. Миронов. Спасибо большое.

Я с большим удовольствием предоставляю слово, писателю Валентину Григорьевичу Распутину.

В.Г. Распутин. Не думал я, что мне предоставят слово, но спасибо, что предоставили. Не надо было в этом случае напрашиваться.

Вот я посмотрел закон, который предлагается, и думаю, что ничего из этого не выйдет. Не выйдет ничего потому, что мы слишком как-то мягко относимся к той опасности, которая существует на телевидении. Ведь это не просто какие-то недостатки телевидения, это сейчас определенная позиция, политика, направленная на развращение по крайней мере молодого поколения. Делается это просто сознательно и делается уже давно. Если в 90-е годы XX века можно было сваливать на то, что тогда вообще было все вверх ногами, но сейчас-то мы все-таки встаем на ноги, принимаем нормальные законы. А телевидение становится все более и более похабным.

Я стараюсь вообще не смотреть телевидение, кроме новостных каналов, это необходимо — смотреть новости. Но когда вдруг жена увидит что-то такое, она непременно зовет меня: посмотри, посмотри — это что? И тогда не просто уходишь, а убегаешь от того, что там показывают.

Здесь правильно говорил муфтий, что почему-то мы все время боимся слов "ограничение" и "цензура", но нравственная цензура нужна. Нравственная цензура нужна на телевидении, она нужна и в обществе. И если мы будем бояться этих понятий, ничего действительно не получится.

Не знаю, насколько эффективна Общественная палата, мне кажется, она тоже существует наполовину впустую, но и этот совет будет существовать впустую, если на телевидении нельзя тронуть ничего из того, что защищено Конституцией. А какой смысл тогда от такого Общественного совета? Он будет давать рекомендации, а рекомендации эти не будут выполняться. Они не будут выполняться, или по крайней мере все это будет проходить с какой-то хитростью и все будет продолжаться так, как оно и было.

О рекламе. Правильно здесь говорили: действительно, что такое передача "Новости"? И она сейчас через каждые 3—5 минут прерывается рекламой. Да нельзя посмотреть новости, потому что убегаешь от этой рекламы, а значит, убегаешь, в общем-то, и от самих новостей, от того, что необходимо. Или просто глаза закроешь, хотя и подглядываешь: когда это все-таки кончится?

Правильно мы говорим, что вот принят закон, решаются демографические проблемы. Сейчас все-таки население у нас увеличивается за счет молодого поколения, за счет рождения детей, за счет младенцев. За это даются деньги, и очень хорошо, что все-таки женщина уже знает, что она, в общем-то, прокормит своего ребенка. Но мы ведь этих ребятшек, когда они подрастут, опять-таки на заклате отдаем телевидению. И это уже не будут полноценные граждане! Телевидение с ними сделает все, что захочет, потому что у него возможности великие.

И я почти не вижу выхода в нашей стране. Экономический выход уже есть (и слава Богу), но нравственного выхода я не вижу. Нет даже духовного выхода, несмотря на то что храмов у нас открывается все больше и больше, и не только православных. И тем не менее нравственного и духовного выхода быть просто не может.

Я недавно разговаривал с довольно известным владыкой православной церкви. Спрашиваю его: как Вы считаете, сейчас много действующих храмов, но стало ли чище на улице от того, что верующих стало больше и они составляют уже немалую часть населения? Он говорит: нет, не стало. А не стало потому, что улица сильнее, она сильнее воздействует на человека. И человек, выходящий из храма, невольно подчиняется улице. А вот какова улица — это, простите, все-таки во многом от воздействия телевидения.

Я считаю, что два года этот совет будет действовать. Два года он будет, что называется, бодаться с телевидением, а с телевидением бодаться опасно, потому что оно сильнее. А

потом все опять закончится тем, что в и Общественной палате будет новый совет. И этот новый совет тоже последует в те же самые, как мне кажется, ворота. Я ничего не могу сказать больше. Спасибо.

С.М. Миронов. Спасибо большое.

Я предоставляю слово главному раввину России Берлу Лазару. Пожалуйста.

Б. Лазар. Уважаемый Сергей Михайлович, я очень благодарен и хочу поблагодарить за эту инициативу. Думаю, что нужно переименовать Совет Федерации, может быть, в "Совесть Российской Федерации", потому что благодаря вашим инициативам обсуждается очень много таких вопросов, которые, может быть, не входят в программу Совета Федерации. И по ним принимаются правильные решения.

Я несколько дней назад говорил в синагоге о том, что, если раньше дом был тем местом, где человек чувствовал защиту: там была чистота, там человек был уверен, что никакая грязь с улицы не войдет, то сейчас во многом из-за телевидения вся грязь находится внутри дома. И насилие, и то, что происходит на улицах, и все нехорошее, что есть сегодня, к сожалению, в мире, покажут по телевидению. Дети это смотрят, подрастающее поколение это смотрит, и отсюда они черпают представления о том, как они должны выглядеть завтра, если хотят стать героями.

И когда я говорил, что та грязь, которая есть на улице, уже вошла в наш дом, то не один, а несколько человек мне сказали: "Вы знаете, мы уже телевидение не смотрим". Другие говорили, что они уже выбросили телевизор. Интеллигентный человек сегодня даже не может держать у себя дома телевизор. Когда-то давно я говорил, что у нас дома нет телевизора, и люди смотрели на нас, как на инопланетян: как, мол, вы можете жить без телевизора? А я не готов к тому, чтобы мои дети включали телевизор вечером или днем и смотрели то, что там показывают. Я очень хотел бы, чтобы они видели новости, чтобы они узнавали о том, что происходит в стране, но как я могу быть уверен, что завтра они, включив телевизор, не увидят то, про что можно сказать — лучше бы они этого не видели?

И я думаю, что проблема сегодня, к сожалению, уже не только в фильмах или рекламе — они зачастую ужасны. Но даже и новости показывают страшные! Раньше убитых не показывали, показывали другие кадры. А сегодня, пожалуйста, вы можете смотреть все, а тела убитых порой показывают несколько минут в деталях. Для ребенка, особенно для маленького, это, я думаю, страшно. Это остается у него в сознании, и потом ночью он будет об этом думать.

И если реально оценить силу телевидения, думаю, можно говорить, что телевидение сегодня — это и есть держава, оно руководит всем. Новое поколение будет сформировано на основе того, чему его обучает телевидение. Если раньше дети получали воспитание и образование в школах, а потом, может быть, чуть-чуть на улице, то сегодня оно идет главным образом с экрана телевизора. Ребенок сидит там, перед ним, а родителям очень удобно, чтобы ребенок смотрел телевизор хоть несколько часов, лишь бы не мешал им, и все было бы тихо и спокойно. А что он там видит, что он смотрит, к сожалению, мы даже не знаем.

Просто маленькое сравнение: никто не готов кормить детей нездоровой пищей, все понимают, что здоровье ребенка превыше всего. А та духовная "пища", которую мы употребляем через то, что видим и слышим, как она действует на ребенка?

Когда молодые ребята, у которых есть дома проблемы, приходят за консультацией, я спрашиваю: "В чем проблема?" Они говорят: "Просто мы хотели жить как в этих сериалах". Мы же все понимаем, что это чушь, что это не реальность, а просто фантазия, но люди думают, что так и нужно жить. И это опасно для страны.

Поэтому я полностью поддерживаю инициативу по созданию Общественного совета. Думаю, что это должен быть сильный Общественный совет с такими уполномоченными,

что они смогут действительно что-то решить. По крайней мере смогут установить какие-то границы для того, чтобы будущее на телевидении выглядело чуть-чуть лучше.

С.М. Миронов. Спасибо.

Уважаемые коллеги, приглашаю на трибуну руководителя студии "Репортер" канала ТВЦ, члена Академии телевидения России Михаила Борисовича Дегтяря. Пожалуйста.

М.Б. Дегтярь. Добрый день, уважаемый Сергей Михайлович, уважаемые коллеги! Я придумал способ, как избавить по крайней мере свою семью от той "чернухи", которая льется на нас с экранов всех каналов телевидения, отчасти, конечно: просто стер канал НТВ из памяти своего телевизора. Я много раз говорил об этом в разных интервью и теперь точно знаю, что мой сын не увидит программу, извините за выражение, "Сука-любовь" (так ли это называлось, не помню), которую ведет то ли трансвестит, то ли транссексуал, то ли гомосексуал. Я не хочу, чтобы он мне задавал лишние вопросы вот такого порядка.

Трижды на вручении премии "Тэффи" я говорил со сцены: "Уважаемые репортеры, я понимаю, что руководство заставляет вас снимать "чернуху", ее снимать проще на самом деле. Любой журналист скажет, что снять негативный репортаж проще чем позитивный. Талантливо снять позитивный материал очень сложно, вот и снимают "чернуху". Но, кроме того, вас это еще и заставляют делать!" В прошлый раз я получил "Тэффи" в номинации "Специальный репортаж" и сказал: "Смотрите, уже три премии получил, и все за позитивные репортажи, значит, можно работать!"

Несколько лет тому назад в Екатеринбурге я разбирал репортажи региональных тележурналистов на "Тэффи-регион", есть такой конкурс для региональных журналистов. Там был представлен репортаж о крестьянине, который обустроил спутниковое телевидение в своей дальней деревне Свердловской области. Представляете, он все сам придумал, провел кабели в каждый дом. Потрясающе! Он сделал конвертор, распаял какие-то трубы, собрал тарелку. В общем, невероятный человек!

Считаю, что с такого рода репортажа нужно начинать новости федеральных каналов, потому что видя в репортаже такого человека хочется гордиться своей страной! Зная такие новости хочется жить в России! Смотря же то, что мы показываем сегодня на телевидении, хочется из России уехать! Но встает корреспондентка "Вестей" и говорит мне: "Я предлагала этот репортаж, но мне сказали, что не нужно, присылайте трупы и кровь". Ну, как вам это нравится?

Ради чего все это делается? Естественно, из-за так называемых рейтингов, потому что чем выше рейтинги на телевидении, вы знаете, тем дороже реклама. Получается, что ради премии господина Кулистикова, например, если мы говорим о канале НТВ, должны страдать десятки миллионов людей.

Считаю, что это государственное преступление. И если мы это не остановим, не представляю, к чему мы вообще придем. Потому что все знают: телевидение в нашей стране — это больше чем телевидение. В нашей стране телевидение оказывает большее влияние, чем телевидение во Франции!

Это потому что в нас генетически заложена еще с советских времен вера в то, о чем писала в передовице газета "Правда", верить тому, что говорила программа "Время" и так далее. Мы и сегодня привычно верим в СМИ, и тому страшному, что льется на нас с экранов телевизоров, мы тоже верим. Мы, может быть, стали чуть образованнее, но в стране живут 140 миллионов человек...

Считаю, что такая великая страна, как Россия, может позволить себе иметь дотационное телевидение. И не нужно думать, что и мы должны зарабатывать деньги: да не должны мы зарабатывать деньги. Мы имеем дотационные театры, дотационный общественный транспорт и дотационные библиотеки. Почему же телевидение должно приносить прибыль? Кто это придумал?

У нас пока все нормально с нефтью, слава Богу, цена за баррель растет. И мы можем позволить себе вкладывать в телевидение 100, 200 и 500 млн. долларов, даже миллиард, чтобы каналы не думали о том, что они должны собирать сведения о так называемых рейтингах. И давайте вспомним старый девиз российских купцов: прибыль превыше всего, но честь дороже прибыли.

С.М. Миронов. Спасибо большое.

Я предоставляю слово первому заместителю председателя Комиссии Совета Федерации по вопросам развития институтов гражданского общества Юрию Никифоровичу Солонину. Пожалуйста.

Ю.Н. Солонин. Сергей Михайлович, я думаю, что после выступления таких уважаемых и, главное, авторитетных представителей общественности едва ли нужно выступать членам Совета Федерации. Тем более, если иметь в виду установку поддержать принятие этого федерального закона. Полагаю, его целесообразность не вызывает ни у кого сомнения. И если я все-таки решил выступить, то только для того, чтобы сказать о приближенных к самому содержанию этого законопроекта частностях.

Правда, желая воспользоваться возможностью здесь высказаться, я приготовился к солидному выступлению, что соответствует моей профессии, а это целый ряд понятийных анализов, которые, конечно бы, утомили аудиторию. Но от этого я отступлюсь, помня о времени.

В своей жизни я участвовал в работе (или числился) членом общественных советов при разных средствах массовой информации — сначала при "Ленинградской правде", потом при "Санкт-Петербургских ведомостях". Даже раз или два они собирались, но это было пустое дело, как правильно здесь отмечено, дорогим мне писателем Распутиным.

Также я вхожу в общественный совет при журнале "Нева". И здесь дело столь же пустое. Входил и в общественный совет при Ленинградском (потом Петербургском) телевидении и радио, тоже было пустое дело. И не потому, что кто-то не хотел работать, хотя организация этих общественных советов не сопровождалась такими преамбулами, которые мы сегодня выслушали — просто трагическими по своему содержанию. Все было несколько более спокойно, но дело в том, что никто не понимал, в чем смысл того или иного общественного совета, какие у него задачи, какие функции и полномочия, и какая цель видится впереди. Этого ничего не было. Отсутствовало и юридическое основание — кто кого должен заслушивать и так далее.

Поэтому полагаю, что федеральный закон, проект которого является предметом нашей встречи и разговора, о чем Сергей Михайлович говорил несколько лет (это точно, я сам слышал от него), если будет принят, конечно же, станет необходимым инструментом, качественной основой для развития самой сети общественных советов при средствах массовой информации.

Согласен с тем, что, возможно, это дело окажется (не знаю, по доброй или недоброй воле) не очень эффективным. И критические замечания надо иметь в виду, но не начинать это дело тоже невозможно.

Хотел бы обратить внимание на то, что даже во вступительной речи Сергея Михайловича, а в других выступлениях тем более, было сказано куда более жестко, ясно, четко и серьезно о задачах совета, чем в преамбуле нашего закона. Поэтому, думаю, если речь будет идти о его улучшении, то прозвучавшие суждения надо в какой-то редакционной форме вмонтировать в документ. Это вне всякого сомнения.

Хотел бы также обратить внимание и на то, что мы действительно стоим перед очень странной ситуацией, когда органу общества (в меньшей степени, может быть, государства) удалось свои узкие, специфические, корпоративные цели отождествить с национальными ценностями. Если мы упрекаем телевидение или прессу в чем-то, касающемся их деятельности, то в корпоративном мнении журналистов или части руководящего состава

средств массовой информации непременно звучит ответ, что это подавление свободы, посягательство на свободу слова, попрание других ценностей, гражданских прав и тому подобное.

Поэтому со стороны Общественного совета потребуются огромное мужество, чтобы он вернул средства массовой информации к пониманию их начальной формы: их функция — общественная, а не коммерческая. Я согласен с теми суждениями, которые были высказаны в этом плане.

На самом деле Общественному совету предстоит очень трудная работа. Не уверен, что диалог членов совета и представителей телевидения будет исключительно конструктивный, придется пройти очень долгий путь до налаживания взаимопонимания.

Хотел бы обратить внимание (хотя Сергей Михайлович уже об этом говорил), что государственные, политические и административные деятели, а также руководители СМИ не должны входить в состав совета. Но некоторые положения законопроекта, касающиеся формирования состава совета, позволяют думать, что все-таки те люди, которые имеют особые заслуги в развитии средств массовой информации, культуры прежде всего, кто непосредственно (инструментально, профессионально, служебно) был связан с телевидением, могут в него войти. Но никоим образом нельзя их туда пускать. У нас уже есть примеры, свидетельствующие, что ни к чему хорошему не привело то, когда советы по биоэтике, медицинской этике формируются из тех, кто в своей деятельности связан с этими направлениями. Хотя во всем мире принято, что в состав подобных советов входят представители церкви, общественности, деятели культуры — все, кто является носителем духовных ценностей именно всего общества, а не узкой группы людей. Поэтому надо очень четко проследить, чтобы такого рода совмещение профессиональной деятельности и работы в общественном совете не наблюдалось.

Также хочу сказать, что в проекте закона очень много прописано инструментальных моментов и меньше прописаны права самого Общественного совета. Поддерживаю ту критику, которая здесь прямо или косвенно звучала по этому поводу.

И последний момент. В проекте закона есть пункты, где написано, что на должностных лиц или еще на кого-то, на работников телевидения возлагается обязанность отвечать или как-то реагировать на решение или мнение общественного совета. Что означает эта обязанность? А если он не считает себя обязанным, какая санкция последует? В документе абсолютно эта сторона не освещена. Конечно, речь идет не о юридической санкции в возможно точном смысле слова, но мнение Общественного совета должно быть нравственно обязательным. Это международный принцип. Не учитывая мнение Общественного совета, те, кто определяет лицо телевидения, лишают себя возможности представить себя общественности, они лишают себя возможности участвовать в грантах, претендовать на поощрительную финансовую политику государства, помощь государства. Это обязательно должно быть в какой-то форме закреплено в документе. Игнорирование мнения Общественного совета должно повлечь какой-то набор санкций, которые были бы ощутимы для средств массовой информации.

С.М. Миронов. Спасибо.

Уважаемые коллеги, я с удовольствием предоставляю слово народному артисту России Александру Яковлевичу Михайлову. Пожалуйста.

А.Я. Михайлов. Спасибо, Сергей Михайлович, за предоставленное слово. Может быть, впервые за 64 года я стою перед микрофоном в таком качестве. Впервые. И это очень важно, потому что о том, что происходит у нас в России, в частности на телевидении и в кинематографе, действительно уже не просто нужно говорить, а надо кричать громким криком.

Вот стою я перед вами словно голенький, как написал когда-то Владимир Семенович Высоцкий. Я один из тех, может, актеров, которые не позволяют себе сегодня такой роскоши, как сниматься в кино. Почему?

Всего я снялся в 50 картинах. И абсолютно уверен, что никому из сидящих в зале не придет в голову обвинить меня в безнравственности моих киноработ. Это и "Мужики", и "Любовь и голуби", и "Очарованный странник" — фильмы, которые создают и своеобразно лечат, духовно лечат. Не говорю сейчас о физическом лекарстве, но когда мне предлагают ту или иную роль, я категорически отказываюсь, потому что сегодня 99 процентов фильмов — это те, где горы трупов и море крови. Я не хочу участвовать в этом безнравственном действе, не хочу умыть свои руки в потоке крови.

Как сказал мой батюшка, война — это убийство тела, а мирное время — это убийство души. А количество трупов, мертвецов, особенно среди молодежи, исчисляется сейчас не сотнями тысяч, а миллионами. Поверьте мне хотя бы на слово.

Говорят, что свобода совести — это основа основ. Да, это так, но сегодня не свобода совести, а свобода бессовестных людей, лишенных этой совести. И то, что нынче хлынуло на телевизионные экраны, точно характеризуется словом "безобразие" — без образа. Безобразие это и там, где из нас формируют определенный класс безнравственности, где гомосексуализм становится нормой, а девственность, нравственность и целомудренность просто откровенно высмеиваются если не на всех каналах, то на основных.

Говорят, что у нас прекрасный канал "Культура". Но есть на нем такая программа — "Культурная революция". И сам я не раз был свидетелем того, что на ней обсуждался вопрос, допустим ли мат в литературе и в кинематографе или нет? Считаю, что сама постановка такого вопроса уже безнравственна. Получается, что раз можно говорить об этом, значит, можно это допускать. Но это же страшно безнравственно: не нужен мат нигде, по крайней мере культивировать мат, говорить о том, нужен ли он или не нужен, нет никакой необходимости.

У нас 4,5-миллионная армия манкуртов, целая армия бездомных людей. Вот об этом и нужно думать государству, ведь эти люди лишены нравственной почвы, основы. Они лишены материнства, отцовства, даже дома. Сегодня их не 1,5 миллиона, как показывает официальная статистика, а 4,5 миллиона. А через 5 лет это будет армия волков, для которых резать и убивать будет все равно, что "высморгаться через левое или правое плечо". Ведь нет уже нравственных законов.

Нравственная планка сегодня опущена до уровня плинтуса. Даже если такое бесстыдство взять, как реклама пива: есть закон о запрете рекламы пива, но он запрещает ее только до 22 часов, а в 23 часа реклама пива идет, как будто в это время молодое население вымирает или выключает телевизор. До какой же безнравственности, до какого бесстыдства нужно дойти, когда после 23 часов идет такой поток рекламы пива! Пиво — это убийство, пиво — это катастрофа для России. Даже не крепкий алкоголь, а именно пиво.

Сегодня детский алкоголизм увеличился в 12 раз. Я сам родом из Забайкалья. Когда приезжаю в деревню, где живет мой брат, вижу, что вся деревня пьяная (станция Урульга, поезжайте туда). Мы с Сергеем Михайловичем проехали эти районы, и Сергей Михайлович знает, о чем я говорю. Это наша боль.

Вывозят лес — это уже другой вопрос, по 32 состава в сутки. Звонят из центра и говорят: "Пропустите без таможенного и пограничного контроля". И вывозят не просто древесину, а вывозят кедр — самое святое и священное наше дерево: три кедра, еще раз повторяю, кормили целые поселения, а сегодня это все идет на вывоз, потому что выгодно! Кому-то набивать карманы выгодно, а я все думаю, когда напьются эти клопы кровью? Вот за эту жажду набить свои карманы, забыв о том, что существует Божье наказание, до седьмого колена будет судить Господь! Внедряется одна маленькая 24-я хромосома и рождается даун. Об этом думать не только можно, а нужно и необходимо.

Уж не говорю о том, что Олег Видов взял да и выкупил 475 советских мультфильмов, и наши дети не имеют права сегодня смотреть эти фильмы, а нам поставили этот безнравственный ужастик "Челюсти". Я, взрослый человек, вздрагиваю от демонстрации этих мультфильмов, а что же говорить о наших детях? А он сегодня только и имеет право ими распоряжаться. Он зарабатывает миллионы на наших замечательных нравственных, образных фильмах, мультфильмах.

Подрубаются и русская народная песня, она как бы не существует. Любая национальная песня любой нации, если она имеет корневую основу, нравственна. Песня народа обязательно нравственна, а сегодня ее нет.

Вот существует дерево. Осенью его листья опадают, а весной набухают почки, появляются листья, и хотя порой сучки ломаются, но дерево живет. Но подруби корни — и дерева не будет, а корни сегодня подрубаются. И нужно не просто говорить об этом и создавать совет, надо это ставить серьезно, на государственную основу. У нашего Президента должна быть не только термоядерная кнопка, но и своеобразная "нравственная кнопка" должна существовать. Я — за это.

С.М. Миронов. Спасибо.

Уважаемые коллеги, нам нужно завершать работу. Кто очень хочет сказать еще что-нибудь?

И.А. Рогачев, *член Комитета Совета Федерации по международным делам.*

Уважаемый Сергей Михайлович! Полностью поддерживаю идею нашего заседания, очень важную тему подняли, хотя, честно говоря, я разделяю сомнения в том, сможет ли Общественный совет сыграть ту роль, которую мы ему отводим.

Хочу в этой связи поднять другой вопрос. Работая в Совете Федерации два с половиной года, каждый день я трачу на дорогу около трех часов. Как я их провожу? Слушаю радио, причем разные каналы. Сергей Михайлович, это ужас, что передается по нашим радиоканалам.

На некоторых каналах вы не услышите русского языка, там говорят на иностранных языках (на каких угодно) и лишь иногда встречаются русские фразы. По другому каналу (не буду его называть, вы, наверное, догадываетесь) идет мат, утром, днем и вечером звучат матерные выражения. И возникает такая мысль: а не стоит ли нам подумать о том, какие меры надо предпринять для того, чтобы все-таки ограничения ввести и на радиопередачи? Радио и телевидение — это, знаете, всегда один комплекс.

С.М. Миронов. Спасибо.

Пожалуйста, подойдите к микрофону.

В.С. Зорин, *политический обозреватель радиостанции "Голос России".*

Вместо выступления я хочу только дать одну справку: Россия в настоящее время — единственная среди цивилизованных стран, в которой нет законодательной регламентации телевизионного вещания.

Я знаю не приблизительно, скажем, американское телевидение, мне приходилось работать на NBC. Знаю и законы федеральные, и каждого штата, знаю также законы, существующие в европейских странах. Там есть законодательная регламентация. Россия же — единственная страна, которая пока обходится без этого, ну, все равно, что не было бы Уголовного кодекса.

Я полностью поддерживаю идею создания Общественного совета, но это только первый шаг. А если мы еще подумаем над тем, чтобы одной из задач Общественного совета была подготовка такой регламентации? Это не сразу надо делать, будут ужасно сопротивляться те, кто получает огромные деньги на телевизионной рекламе, но это будет полезно.

С.М. Миронов. Уважаемые коллеги, в нашем решении по данному вопросу как раз первым пунктом записано: рекомендовать участникам заседания и иным заинтересован-

ным лицам и организациям в месячный срок представить Совету Федерации свои замечания и предложения по проекту федерального закона "Об Общественном совете Российской Федерации по телевидению". Сегодня прозвучало очень много дельных предложений, мы их уже на карандаш, что называется, взяли, будем рассматривать.

И, как я уже сказал, у нас есть месяц, мы не хотим затягивать дальше. Месяц мы будем ждать любые замечания и предложения. И через месяц, я думаю, Совет Федерации выйдет на законодательную инициативу и от имени нашей палаты внесет данный закон в Государственную Думу.

Уважаемые коллеги, отвечаю тем, кто, имея богатый жизненный опыт и прекрасно понимая реалии, понимая, против кого мы выступаем, высказывают сомнения относительно того, что у нас получится. Во-первых, мы с вами знаем, что дорогу осилит идущий, а под лежащий камень вода не течет. Начинать надо. И если мы введем законом, может быть, еще не очень полномочный с точки зрения реальных рычагов, но тем не менее механизм влияния общественности на информационную политику, если добьемся того, что действительно с экрана телевизора, по любому каналу кто-то, кому люди, россияне, доверяют, будет говорить хотя бы элементарные вещи с оценкой тех или иных передач, то первый шаг будет сделан.

В чем проблема? Мы-то с вами понимаем, что нередко то, что показывают по телевидению — это мерзость, это пошлость, это гадость, а есть люди, которые не понимают. И они смотрят и думают, что так и надо. У нас же люди верят: ведь "Первый канал" показал, как же в это не верить? А ведь в прайм-тайм учат на полном серьезе как приготовить порошок для приворота, как отвести порчу, сглаз... Бред!

XXI век! И это в стране, которая открыла человечеству дорогу в космос: бредятина на "Первом канале" на полном серьезе. Полуграмотные или совсем неграмотные "эксперты" учат, как поправить здоровье, а люди потом сплошь и рядом в больницу попадают после применения этих рецептов. Так вот, конечно, кто-то должен начать об этом говорить. Поэтому будем, коллеги, работать. За основу мы наш проект решения приняли, давайте вносить все дельные предложения.

Кстати, я думаю, что те, кто постоянно ходит и на заседания нашей Объединенной комиссии, и вообще в Совет Федерации, уже знают, что в Совете Федерации приветствуются плюрализм мнений, разные точки зрения. Мы никогда не настаиваем на том, что претендуем на некую истину в последней инстанции. Любые предложения, любые мнения учитываются, и мы хотим, чтобы действительно был действующий закон, действенный документ.

Коллеги, теперь пункт второй повестки дня — о миграционной ситуации в регионах Сибири и Дальнего Востока и мерах по ее стабилизации. Первым выступающим...

В.А. Озеров, *председатель Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности.*

После обсуждения столь нравственного вопроса, я думаю, так сразу обсуждать миграционную ситуацию на Дальнем Востоке будет безнравственно. Давайте все-таки снимем этот вопрос и потом нормально его обсудим. Иначе, если бегом — будет просто неуважение к тем проблемам, которые есть в действующей миграционной политике.

С.М. Миронов. Знаете, на самом деле здравый смысл в этом есть, потому что мы планировали час посвятить первому вопросу и час — второму. А у нас осталось около 25 минут на рассмотрение этого очень важного вопроса. Коллеги, может быть, действительно сегодня не будем обсуждать этот вопрос? Нет у вас возражений? Нет.

Тогда вот что сделаем: поставим этот вопрос в график и рассмотрим его на одном из ближайших заседаний комиссии.

Всем большое спасибо, коллеги.

РЕШЕНИЕ
Объединенной комиссии по национальной политике
и взаимоотношениям государства и религиозных объединений
при Совете Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации

г. Москва

18 марта 2008 года

Объединенная комиссия по национальной политике и взаимоотношениям государства и религиозных объединений при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (далее — Объединенная комиссия), рассмотрев вопрос "О создании Общественного совета Российской Федерации по телевидению" и принимая во внимание ту роль, которую играет телевидение в формировании и поддержании атмосферы согласия и взаимного уважения в межнациональных и межконфессиональных отношениях, отмечает, что в современных условиях возрастает значимость телевидения для развития культуры и свободного формирования взглядов. Объединенная комиссия считает недопустимым злоупотребление свободой массовой информации на телевидении. Весьма актуальными являются задачи защиты общественной нравственности на телевидении, повышения качества телевизионной продукции, совершенствования культурно-просветительной и воспитательной функций телевидения.

Масштаб проблем в области защиты нравственных и культурных ценностей настоятельно требует создания Общественного совета Российской Федерации по телевидению, который опирался бы на прочную законодательную базу.

Базовыми принципами деятельности совета должны стать:

- независимость Общественного совета от государства, телекомпаний, рекламодателей и спонсоров телеканалов;
- компетентность и авторитет членов совета, позволяющие ему вырабатывать рекомендации и предложения по обеспечению высокого эстетического уровня телевизионных программ, защите культурных и нравственных ценностей;
- обеспечение свободы массовой информации и исключение цензуры.

Механизмы формирования и функционирования Общественного совета Российской Федерации по телевидению должны соответствовать принципам, применяемым в демократических странах для обеспечения деятельности общественных советов на телевидении, а также отвечать задачам воспитания высокой правовой культуры российского общества.

Объединенная комиссия **принимает решение:**

1. Рекомендовать участникам заседания, иным заинтересованным лицам и организациям в месячный срок представить в Совет Федерации свои замечания и предложения по проекту федерального закона "Об Общественном совете Российской Федерации по телевидению".

2. С учетом замечаний и предложений считать необходимым направить проект федерального закона "Об Общественном совете Российской Федерации по телевидению" в порядке законодательной инициативы в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации.

3. Рекомендовать профильным комитетам и комиссиям Государственной Думы, Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и Общественной пала-

ты Российской Федерации провести совместные открытые слушания по вопросу создания Общественного совета Российской Федерации по телевидению.

4. Поручить рабочей группе по организационно-техническому и информационно-аналитическому обеспечению деятельности Объединенной комиссии подготовить аналитический доклад об опыте работы общественных и попечительских советов российских общефедеральных и региональных телеканалов, а также о международной практике осуществления общественного контроля телевидения.

Председатель
Совета Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации,
председатель Объединенной комиссии
по национальной политике и взаимоотношениям
государства и религиозных объединений
при Совете Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации

С.М. МИРОНОВ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

Об Общественном совете Российской Федерации по телевидению

Настоящий Федеральный закон регулирует общественные отношения, связанные с созданием и деятельностью Общественного совета Российской Федерации по телевидению (далее — Общественный совет), на основе следующих принципов:

- свободы массовой информации и независимости телевещательной политики;
- значимости телевидения для развития культуры и свободного формирования взглядов;
- недопустимости злоупотребления свободой массовой информации на телевидении;
- защиты общественной нравственности на телевидении, культурно-просветительной и воспитательной функций телевидения;
- свободного развития телевидения и аудиовизуального творчества посредством расширения выпуска и распространения высококачественной телевизионной продукции в интересах населения.

Статья 1. Общие положения

1. Общественный совет осуществляет общественную экспертизу деятельности организаций телевидения в целях учета интересов населения при реализации культурно-просветительной функции телевидения.

2. Общественный совет осуществляет свою деятельность на основе Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, настоящего Федерального закона, других федеральных законов и иных нормативных правовых актов.

3. Деятельность Общественного совета не может нарушать гарантированную Конституцией Российской Федерации свободу массовой информации и исключает цензуру.

Статья 2. Цели и задачи Общественного совета

Общественный совет в целях учета интересов населения при реализации культурно-просветительной функции телевидения осуществляет:

- 1) анализ телевещательной политики организаций телевидения, содержания телевизионной продукции, транслируемой на общероссийских, региональных и местных телеканалах;
- 2) выявление мнения населения по основным направлениям телевещательной политики;
- 3) анализ работы организаций телевидения по распространению телевизионной продукции;
- 4) выработку рекомендаций при определении приоритетов в области телевещательной политики общероссийских организаций телевидения;
- 5) методическую и иные формы поддержки общероссийских, региональных и местных организаций телевидения;
- 6) привлечение граждан, общественных объединений и представителей организаций телевидения к обсуждению вопросов, касающихся основных направлений телевещательной политики, и выработку по данным вопросам рекомендаций;
- 7) взаимодействие с органами государственной власти по вопросам обеспечения гарантий свободы массовой информации на телевидении, соблюдения свободы слова в ра-

боте организаций телевидения, выявления фактов злоупотребления свободой массовой информации на телевидении, государственной поддержки телевещательной политики.

Статья 3. Регламент Общественного совета Российской Федерации по телевидению

1. Порядок деятельности Общественного совета определяется Регламентом Общественного совета Российской Федерации по телевидению (далее — Регламент Общественного совета), утвержденным Общественным советом.

2. Регламент Общественного совета должен содержать требования к этике члена Общественного совета.

Статья 4. Формирование Общественного совета

1. Общественный совет формируется в соответствии с настоящим Федеральным законом и Регламентом Общественного совета в количестве 25 членов Общественного совета из числа граждан Российской Федерации, достигших возраста 25 лет, имеющих особые заслуги перед государством и обществом в сфере развития свободы массовой информации и культуры.

2. Из 25 членов Общественного совета, указанных в части 1 настоящей статьи, 12 членов Общественного совета назначаются:

- Президентом Российской Федерации — 2 члена Общественного совета;
- Правительством Российской Федерации — 2 члена Общественного совета;
- Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации — 2 члена Общественного совета;

— Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации — 2 члена Общественного совета;

— Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации — 2 члена Общественного совета;

- Общественной палатой Российской Федерации — 2 члена Общественного совета.

3. Не позднее 30 дней со дня назначения всех 12 членов Общественного совета, указанных в части 2 настоящей статьи, общероссийские общественные объединения, общероссийские творческие союзы, осуществляющие деятельность в сфере развития свободы массовой информации и (или) культуры, направляют в Общественный совет заявления о желании включить своих представителей в состав Общественного совета, оформленные решениями руководящих коллегиальных органов соответствующих объединений, союзов. Указанные заявления должны содержать информацию о деятельности общественного объединения, творческого союза, а также сведения о представителе, который предлагается в состав Общественного совета.

4. Члены Общественного совета, указанные в части 2 настоящей статьи, в течение 60 дней со дня своего назначения, указанного в части 3 настоящей статьи, в соответствии с установленной Регламентом Общественного совета процедурой конкурсного отбора принимают решение о приеме в члены Общественного совета 13 представителей общероссийских общественных объединений, общероссийских творческих союзов — по 1 представителю от общественного объединения, творческого союза.

5. Членами Общественного совета не могут быть:

1) Президент Российской Федерации, члены Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, члены Правительства Российской Федерации, судьи, иные лица, замещающие государственные должности Российской Федерации, лица, замещающие должности федеральной государственной службы, государственные должности

субъектов Российской Федерации, должности государственной гражданской службы субъектов Российской Федерации, должности муниципальной службы, а также лица, замещающие выборные должности в органах местного самоуправления;

2) лица, осуществляющие профессиональную трудовую деятельность в организациях телевидения;

3) лица, признанные недееспособными на основании решения суда;

4) лица, имеющие непогашенную или неснятую судимость.

6. Срок полномочий членов Общественного совета составляет два года.

Полномочия членов Общественного совета начинаются со дня формирования Общественного совета в полном составе, но не ранее дня прекращения полномочий членов Общественного совета предыдущего состава.

7. Не ранее чем за 90 дней и не позднее чем за 60 дней до дня прекращения полномочий членов Общественного совета Президент Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, Общественная палата Российской Федерации в соответствии с частью 2 настоящей статьи назначают 12 членов Общественного совета нового состава, которые в порядке, установленном частями 3 и 4 настоящей статьи, формируют полный состав Общественного совета.

8. Полномочия членов Общественного совета, указанных в части 2 настоящей статьи, могут быть прекращены досрочно назначившим их органом. В этом случае новый член Общественного совета должен быть назначен не позднее 30 дней со дня досрочного прекращения полномочий члена Общественного совета.

9. Полномочия членов Общественного совета, принятых в члены Общественного совета в соответствии с частью 4 настоящей статьи, могут быть прекращены досрочно Общественным советом по основаниям, предусмотренным в Регламенте Общественного совета. В этом случае новый член Общественного совета должен быть принят в члены Общественного совета в порядке, установленном Регламентом Общественного совета, в течение 60 дней со дня досрочного прекращения полномочий члена Общественного совета.

Статья 5. Секретарь Общественного совета

1. Деятельность Общественного совета координирует секретарь Общественного совета, избираемый членами Общественного совета из своего состава.

2. Секретарь Общественного совета:

1) определяет основные направления деятельности Общественного совета;

2) утверждает планы работы Общественного совета;

3) созывает и проводит заседания Общественного совета, координирует работу по организации Общественным советом мероприятий;

4) представляет Общественный совет при взаимодействии с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, а также с организациями и должностными лицами по вопросам деятельности Общественного совета;

5) вносит в Правительство Российской Федерации представление о назначении на должность и об освобождении от должности руководителя аппарата Общественного совета, а также осуществляет общее руководство деятельностью аппарата Общественного совета;

6) осуществляет иные полномочия в соответствии с Регламентом Общественного совета.

Статья 6. Основные формы работы Общественного совета

1. Основной формой работы Общественного совета являются его заседания, созываемые секретарем Общественного совета по мере необходимости, но не реже двух раз в месяц. По решению секретаря Общественного совета либо не менее половины от общего числа членов Общественного совета может быть проведено внеочередное заседание Общественного совета.

2. В целях реализации задач, возложенных на Общественный совет настоящим Федеральным законом, Общественный совет вправе:

- 1) проводить слушания по вопросам своей компетенции;
- 2) давать заключения по вопросам нарушения свободы слова в работе организаций телевидения, злоупотребления свободой массовой информации на телевидении, качества телевизионной продукции, ее соответствия культурно-просветительной функции телевидения, а также направлять указанные заключения в компетентные государственные органы, должностным лицам или в организации телевидения;
- 3) публично представлять позицию Общественного совета по вопросам, указанным в пункте 2 настоящей статьи, оглашение которой в обязательном порядке транслируется на каждом общероссийском телевизионном канале один раз в неделю в течение не менее чем 10 минут эфирного времени в промежутке времени с 20 часов до 23 часов;
- 4) приглашать на заседания Общественного совета представителей органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций телевидения;
- 5) по вопросам своей компетенции в формах, предусмотренных Регламентом Общественного совета, участвовать в работе органов государственной власти, уполномоченных в сфере культуры и массовых коммуникаций, а также направлять членов Общественного совета для участия в работе иных органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций телевидения по согласованию с ними;
- 6) направлять запросы Общественного совета;
- 7) осуществлять работу в иных формах, предусмотренных Регламентом Общественного совета.

3. По вопросам своей компетенции Общественный совет принимает решения в форме заключений, предложений, обращений и иных формах, предусмотренных Регламентом Общественного совета. Решения Общественного совета носят рекомендательный характер.

4. Общественный совет правомочен принять решение, если на его заседании присутствует более половины от общего числа его членов. Решение считается принятым, если за него проголосовали более половины членов Общественного совета, принимавших участие в заседании.

Статья 7. Участие членов Общественного совета в его работе, гарантии деятельности членов Общественного совета

1. Члены Общественного совета принимают личное участие в работе заседаний Общественного совета и вправе свободно высказывать свое мнение по любому вопросу деятельности Общественного совета.

2. Член Общественного совета на время участия в работе заседания Общественного совета, а также на время участия в иной работе по поручению Общественного совета освобождается работодателем от выполнения трудовых обязанностей по основному месту работы с сохранением за ним места работы (должности).

3. Члену Общественного совета возмещаются расходы, связанные с осуществлением им полномочий члена Общественного совета, а также выплачивается компенсация в раз-

мере, определенном законом, иным нормативным правовым актом, за счет средств федерального бюджета.

Статья 8. Ежегодный доклад Общественного совета

Общественный совет ежегодно подготавливает и публикует в периодическом издании Общественной палаты Российской Федерации доклад о состоянии телевещательной политики в Российской Федерации.

Статья 9. Предоставление информации Общественному совету, содействие членам Общественного совета в исполнении ими полномочий, установленных настоящим Федеральным законом

1. Федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, а также организации телевидения, учредителями (соучредителями) которых являются государственные органы, органы местного самоуправления, государственные или муниципальные организации, и (или) которым в течение текущего или предшествующего ему календарного года оказывалась государственная или муниципальная поддержка в форме субсидий и (или) субвенций на их функционирование за счет средств федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации, местного бюджета, и (или) в уставном (складочном) капитале которых имеется доля (вклад) Российской Федерации и (или) субъекта (субъектов) Российской Федерации и (или) муниципального образования (муниципальных образований) (далее — государственные и муниципальные организации телевидения), обязаны предоставлять по запросам Общественного совета необходимые ему для исполнения своих полномочий сведения, за исключением сведений, которые составляют государственную и иную охраняемую федеральным законом тайну.

2. Должностное лицо, которому направлен запрос Общественного совета, обязано дать на него ответ не позднее чем через 30 дней со дня получения запроса.

3. Федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления, их должностные лица, иные государственные и муниципальные служащие, а также государственные и муниципальные организации телевидения обязаны оказывать содействие членам Общественного совета в исполнении ими полномочий, установленных настоящим Федеральным законом.

Статья 10. Обеспечение деятельности Общественного совета

1. Обеспечение деятельности Общественного совета осуществляет аппарат Общественного совета.

2. Аппарат Общественного совета является государственным учреждением, имеет печать с изображением Государственного герба Российской Федерации и со своим наименованием.

3. Руководитель аппарата Общественного совета назначается на должность и освобождается от должности Правительством Российской Федерации по представлению секретаря Общественного совета.

4. Общее руководство деятельностью аппарата Общественного совета осуществляет секретарь Общественного совета.

5. Расходы, связанные с обеспечением деятельности Общественного совета, предусматриваются отдельной строкой в федеральном бюджете на соответствующий год.

6. Финансовое обеспечение содержания аппарата Общественного совета осуществляется в пределах расходов, предусмотренных в федеральном бюджете на обеспечение деятельности Общественного совета.

Статья 11. Вступление в силу настоящего Федерального закона

Настоящий Федеральный закон вступает в силу с 1 января 2009 года.

Статья 12. Переходные положения

В течение 30 дней со дня вступления настоящего Федерального закона в силу Президент Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, Общественная палата Российской Федерации в соответствии с частью 2 статьи 4 настоящего Федерального закона назначают 12 членов Общественного совета первого состава.

Президент
Российской Федерации

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА **к проекту федерального закона** **"Об Общественном совете Российской Федерации по телевидению"**

Принимая во внимание значимость телевидения для развития культуры и свободного формирования взглядов, недопустимость злоупотребления свободой массовой информации на телевидении, необходимость повышения защиты общественной нравственности на телевидении, качества телевизионной продукции, культурно-просветительной и воспитательной функции телевидения, проектом федерального закона предлагается создать Общественный совет Российской Федерации по телевидению.

Предполагается, что Общественный совет будет осуществлять общественную экспертизу деятельности организаций телевидения в целях учета интересов населения при реализации культурно-просветительной функции телевидения.

Деятельность Общественного совета не может нарушать гарантированную Конституцией Российской Федерации свободу массовой информации, исключает цензуру, а решения Общественного совета носят рекомендательный характер.

Общественный совет формируется в количестве 25 членов Общественного совета из числа граждан Российской Федерации, достигших возраста 25 лет, имеющих особые заслуги перед государством и обществом в сфере развития свободы массовой информации и культуры.

Общественный совет в целях учета интересов населения при реализации культурно-просветительной функции телевидения:

1) осуществляет анализ телевещательной политики организаций телевидения, содержания телевизионной продукции, транслируемой на общероссийских, региональных и местных телеканалах;

2) выявляет мнение населения по основным направлениям телевещательной политики;

3) привлекает граждан, общественные объединения и представителей организаций телевидения к обсуждению вопросов, касающихся основных направлений телевещательной политики, и вырабатывает по данным вопросам рекомендации.

В целях реализации указанных задач Общественный совет, в частности, вправе давать заключения по вопросам нарушения свободы слова в работе организаций телевидения, злоупотребления свободой массовой информации на телевидении, качества телевизионной продукции, ее соответствия культурно-просветительной функции телевидения, а также направлять данные заключения в компетентные государственные органы, должностным лицам и в организации телевидения.

Кроме того, по указанным вопросам Общественный совет вправе публично представлять свою позицию, оглашение которой в обязательном порядке один раз в неделю транслируется на каждом общероссийском телевизионном канале.

Как представляется, деятельность Общественного совета будет способствовать развитию телевидения и аудиовизуального творчества посредством повышения эффективности взаимодействия организаций телевидения с гражданами России с целью улучшения качества телевизионной продукции в интересах населения.

ЗАСЕДАНИЕ
ОБЪЕДИНЕННОЙ КОМИССИИ
ПО НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ
И ВЗАИМООТНОШЕНИЯМ ГОСУДАРСТВА
И РЕЛИГИОЗНЫМ ОБЪЕДИНЕНИЯМ
ПРИ СОВЕТЕ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
24 ИЮНЯ 2008 ГОДА

СТЕНОГРАММА
заседания Объединенной комиссии по национальной политике
и взаимоотношениям государства и религиозных объединений
при Совете Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации

24 июня 2008 года

С.М. Миронов. Добрый день, уважаемые коллеги. Я рад всех приветствовать на очередном заседании нашей объединенной комиссии. Сегодня в повестке дня вопрос — об обучении русскому языку и о тестировании по русскому языку мигрантов. Мы пригласили всех заинтересованных лиц и все заинтересованные стороны.

Предлагаю утвердить примерный регламент нашего заседания в таком режиме: выступления — примерно по семь минут, прошу ориентироваться на это время. На выступления записались многие, предлагаю оперативно поработать, максимум полтора часа.

А сейчас, по нашей традиции, с вашего позволения, хотел бы сказать несколько слов в качестве вступления. Сегодняшняя тема — обучение и тестирование по русскому языку мигрантов и членов их семей — затрагивает очень широкий круг интересов общества и государства. Важность рассматриваемой проблемы не вызывает сомнений. Знание русского языка является одним из главных показателей способности иммигрантов адаптироваться в нашем российском обществе. Напротив, незнание языка принуждает их замыкаться в рамках своей среды и субкультуры.

Зарубежный опыт показывает, что зачастую это приводит к образованию враждебно настроенных к коренному населению обособленных национальных анклавов. Как видите, я скромно указал на зарубежный опыт. Но мы знаем о таких ситуациях уже на территории нашей страны. А это питательная среда для национальных преступных группировок и, к сожалению, даже очень часто — для международных террористов.

Очевидно, что решение проблемы языка непосредственно связано с обеспечением безопасности и социальной стабильности в нашем обществе. Убежден, что эту проблему мы должны держать под постоянным контролем, решать ее прежде всего на законодательном уровне и рассматривать в широком социально-экономическом и политическом контексте. Ведь масштабы привлечения иностранной рабочей силы растут год от года. В среднесрочной перспективе такая тенденция сохранится. Это расплата за демографический кризис, начавшийся в нашей стране в 90-е годы и не преодоленный полностью до сих пор.

Мы очень рады, что есть первые результаты реализации демографической политики, которую начал проводить Владимир Владимирович Путин и которую сейчас продолжает Дмитрий Анатольевич Медведев. Увеличивается число рождающихся детей в нашей стране, уменьшается смертность. Но мы знаем, что это еще не те показатели, которые могут указывать на какой-то перелом. Это всего лишь тенденции, но позитивные, слава богу. А самое главное (мы с вами — люди опытные, понимаем), что реальные подвижки в демографической ситуации сказываются через поколение. То, что мы сейчас закладываем, скажется лет через сорок. Но это необходимо делать.

Воспользуюсь возможностью и еще раз выскажу свою принципиальную позицию. Да, сегодня Россия нуждается не только в рабочих. Есть сферы, где нам нужны и высококлассные специалисты. Обычно, когда мы говорим о миграции, почему-то в основном сразу представляется образ дворника или неквалифицированного рабочего строитель-

ной специальности. Нет, у нас уже есть проблемы и со специалистами в самых разных сферах. И, безусловно, нужно грамотно, по государственному решать этот вопрос.

В чем заключается моя позиция? Если мы будем в принципе уповать на решение именно демографической внутренней государственной проблемы за счет миграции — это вообще путь тупиковый, путь в никуда. Тогда давайте в самом начале скажем: мы готовы смириться, что к концу этого столетия Россия будет не Россией. Я жестко ставлю вопрос, но это именно так. Рабочие руки нам нужны. Первое — какие рабочие руки? Второе — где эти рабочие руки нужны? Третье — кто следит за тем, чтобы эти рабочие руки попадали в те места, где нужно стране, а не туда, где, простите, выгодно лишь тем, кто приезжает на заработки в нашу страну.

Мы не должны забывать, что русский язык остается одной из мощных и важных скреп, которая соединяет воедино наше многонациональное государство. А для народов, проживающих в государствах СНГ, возможность говорить на русском языке — это и главная духовная составляющая всего того, что объединяет нас сегодня. Как сказал один из мудрецов, язык — лучший посредник для установления дружбы и согласия.

В целом ситуация со знанием русского языка в мире и на пространстве СНГ довольно сложная. Вы знаете эту печальную, скажем так, тенденцию, а можно говорить о статистике — сегодня русский язык в мире по степени распространенности занимает четвертое место. Через 10 лет мы будем только на восьмом месте. Это, увы, реалии. И пока ничто не предвещает здесь какого-либо позитивного изменения. В связи с этим вообще возникает проблема распространения, поддержки русского языка как, в первую очередь, в странах СНГ, так и в дальнем зарубежье. Считаю, что это вопрос государственный, потому что на самом деле здесь мы сталкиваемся с теми же самыми геополитическими вопросами, о которых иногда забываем за сиюминутными проблемами.

В некоторых сопредельных странах закрываются школы с преподаванием на русском языке. Во многих государствах Восточной Европы произошло исключение русского языка из учебных программ. В 2,5 раза по сравнению с советским периодом уменьшилось число иностранных студентов, обучающихся в наших вузах. Одной из причин такого положения дел стало то, что в 90-е годы XX века Россия ослабила поддержку русского языка за рубежом.

Сейчас ситуация пусть постепенно, но стала меняться в лучшую сторону. Много было сделано в рамках проведения в 2007 году Года русского языка. За последние 6 лет на 17 тысяч увеличилось число студентов из стран СНГ в российских вузах. Растет количество бюджетных мест для иностранных студентов.

В 2006—2010 годах реализуется Федеральная целевая программа "Русский язык". Она направлена на поддержку русского языка как средства межнационального общения в государствах СНГ, а также взаимодействия с русскими диаспорами в дальнем зарубежье. В то же время, думаю, следовало бы сделать эту федеральную целевую программу более насыщенной и конкретной, например, нужно больше внимания уделить обучению русскому языку за рубежом в среде потенциальных трудовых мигрантов.

Полностью согласен с Владимиром Владимировичем Путиным, что русский язык — это язык исторического богатства народов, язык действительно международного общения. Он является не просто хранителем целого пласта поистине мировых достижений, но и живым пространством многомиллионного русского мира, который, конечно, значительно шире, чем сама Россия. В целом очевидно, что сегодня нашей стране нужна более активная языковая политика во всех ее измерениях.

Уважаемые коллеги, в настоящее время мы должны больше внимания уделять наиболее полной адаптации тех, кто уже приехал в Россию, кто находится здесь (высказываю надежду), в основном, на легальном положении, хотя мы знаем существо проблемы. Речь идет именно о тех, кто уже находится на территории Российской Федерации.

Считаю, что необходимо принять обязательные программы по социализации трудовых иммигрантов. Такие программы должны включать изучение русского языка, истории и культуры нашей страны. Вопрос это непростой, ведь обучение русскому языку как иностранному в российских вузах, например, занимает длительный срок и дорого стоит в прямом смысле этого слова. Для трудовых мигрантов это неприемлемо прежде всего по цене, но также и по продолжительности обучения. Возможность обучения ограничивается вечерним временем и нерабочими днями, а сравнительно низкие доходы не позволяют самостоятельно оплатить учебу. Требование к работодателям оплачивать курсы русского языка может привести к массовой подделке документов и дополнительной коррупции. Мы тоже понимаем, о чем мы говорим и к каким последствиям это может привести. Следует продумать, кто должен финансировать эти программы.

Прав Президент России Дмитрий Анатольевич Медведев, который считает, что и трудовые мигранты должны прилагать усилия для собственной трудовой ассимиляции, чтобы погрузиться в культурно-языковую среду. Вероятно, нужны совместные усилия государства, работодателя и самих мигрантов. Необходима специализация кадров преподавателей для обучения русскому языку как иностранному именно трудовых иммигрантов. Еще более важно разработать и реализовать социальные программы начального обучения русскому языку непосредственно в странах проживания будущих потенциальных трудовых мигрантов в нашу страну.

Особая проблема связана с вопросами образования детей трудовых иммигрантов. В Москве, в Ростовской области имеется опыт работы с детьми-иммигрантами в обычных школах и школах с этнокультурным компонентом. Практика вывела элементы трудности адаптации детей к новой культуре и нормам поведения. Положение усугубляется отсутствием специальных учебников русского языка. Хорошо бы внимательно изучить и обобщить этот опыт.

Убежден, что повышению интереса детей, молодежи России, да и всего мира, к изучению русского языка может способствовать применение современных информационных технологий. Необходимо создать систему обучающих интернет-порталов по русскому языку. Следует шире использовать возможности дистанционного обучения, есть Интернет для оказания методологической помощи русистам всего мира.

В заключение скажу несколько слов о законодательном регулировании вопросов русского языка. В 2007 году, как вы помните, группой депутатов Государственной Думы были предложены поправки в Федеральный закон "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации". В них оговаривались требования к трудовым мигрантам, планирующим работать в России более 90 суток, документально подтвердить знание русского языка. Как мы помним, Правительство России законопроект тогда не поддержало.

Считаю, что необходимо рассмотреть весь спектр возможностей законодательного регулирования данной проблемы. Как вариант могу предложить создать для работающих мигрантов систему курсов русского языка, а для вновь прибывающих — организовать обязательное тестирование по русскому языку.

Думаю, что сегодня в докладах Александра Порфирьевича Торшина и Владимира Иосифовича Слуцкера — авторов законопроекта, который, собственно, мы и будем обсуждать, мы услышим конкретные предложения, узнаем о том, что они предлагают в законопроекте.

Кстати, экзамен на знание своих языков для трудовых мигрантов предусмотрен законодательством целого ряда стран, и здесь нет ничего эксклюзивного или из ряда вон выходящего. В перспективе нам следует рассмотреть возможность квотирования трудовых мигрантов по полу, возрасту, образованию, знанию языка, как это делается во многих развитых странах, и мы знаем такую практику, которая абсолютно, на мой взгляд, приемлема

для России. По крайней мере некоторые элементы из этой практики совершенно спокойно можно брать.

Уже не говорю о том, что в свою страну мы должны пускать только законопослушных людей. Это вполне цивилизованный путь удовлетворения потребностей экономики в рабочей силе нужного количества и качества.

Итак, мы будем обсуждать законопроекты, разработанные нашими коллегами — заместителем Председателя Совета Федерации Александром Порфирьевичем Торшиным и членом Совета Федерации, заместителем председателя нашей Объединенной комиссии Владимиром Иосифовичем Слуцкером.

Завершить выступление хочу словами замечательного писателя, корифея русского языка Константина Паустовского: "С русским языком можно творить чудеса". Уверен, что это под силу всем, прежде всего тем, кто хорошо знает русский язык и действительно может говорить, что в каком-то виде это некая палочка-выручалочка для тех, кто действительно хочет работать легально и нормально на территории нашей страны.

Приступаем к работе. И я хочу предоставить слово заместителю Председателя Совета Федерации Александру Порфирьевичу Торшину. Пожалуйста, Александр Порфирьевич.

А.П. Торшин. Уважаемый Сергей Михайлович, уважаемые коллеги! Надо сказать, что основные моменты в принципе уже осветил Сергей Михайлович Миронов в своем выступлении.

Расскажу про закон подробнее, потому что он разрабатывался под руководством Сергея Михайловича, с его помощью. Начиная разрабатывать закон, мы понимали, что он должен выполнить своего рода важный социальный заказ россиян.

Наша комиссия, которая постоянно отслеживает миграционные процессы, ощущает, особенно в последнее время, что настроение в обществе в связи с увеличением миграционного потока меняется. Об этом свидетельствуют и многочисленные опросы наших социологических служб.

Например, июньский опрос ВЦИОМ по всей России показал, что значительное число респондентов рассматривает миграцию как негативное явление. Специально сейчас не буду на этом акцентировать внимание, скажу только, что результаты опросов в некоторых регионах вызывают определенную тревогу.

По данным "Левада-центра", жители столицы России назвали массовую миграцию в числе трех наиболее острых проблем, с которыми они сталкиваются в повседневной жизни. Для понимания важности этого вопроса хочу сказать, что две другие беды (или, как мы говорим, головные боли москвичей) — это рост коммунальных платежей и рост цен на товары первой необходимости. Обратите внимание: ни уличная преступность, ни коррупция, ни сложности дорожного движения не так беспокоят людей, как их беспокоит увеличение числа мигрантов. И на это надо реагировать.

Мы проанализировали ситуацию и сделали вывод, что негативное отношение к мигрантам является не столько экономической проблемой (в отношении экономики как раз все нормально), сколько языково-культурной.

Лингвистический барьер сразу отделяет мигрантов от коренного населения, а дальше психика услужливо подсказывает: они говорят не по-русски, значит, они другие, значит, и ведут себя не так, как мы, а если ведут себя не так, как мы, то зачем они тут нужны?

В прошлом году, как уже Сергей Михайлович отмечал, депутаты Государственной Думы Крутов и Леонов вносили законопроект, похожий на тот, который мы рассматриваем. Он не был поддержан Правительством Российской Федерации, правда, он имел существенное отличие от того документа, который предложен вашему вниманию. В нем не была прописана инфраструктура, система учреждений, которые обеспечивают его реализацию. В представленном вам документе такая инфраструктура прописана.

С декабря 2007 года в России разработана и действует система тестирования по русскому языку как иностранному. Аналог — широко известная международная система сертификации знаний английского языка TOEFL. Многие через нее проходили наверняка, когда в молодости делали заявки на стажировку за рубежом.

Наша система включает шесть уровней знаний русского языка, начиная с элементарного. По международной классификации — это так называемый "уровень выживания". В законопроекте этот уровень и предлагается в качестве теста для мигрантов.

За прошлый год помимо методической базы создано организационно-кадровое обеспечение. Более чем в 160 вузах России уже действуют специализированные центры тестирования, а с начала нового учебного года (1 сентября) их число значительно возрастет.

Мы учли негативный опыт наших предшественников также и в том, что в нашем законе нет требования обязательной сдачи экзамена по русскому языку для всех приезжающих в Россию мигрантов. Мы предлагаем добровольное тестирование, то есть временным трудовым мигрантам, которые приезжают в Россию на сравнительно непродолжительное время исключительно с целью заработка, закон предлагает альтернативу. Если мигрант успешно проходит экзамен по русскому языку, он получает льготы для оформления на работу и трудовой деятельности. Это касается и особо острого для мигрантов момента — квотирования разрешения на работу. Например, сейчас временные трудовые мигранты получают разрешение на работу в Россию на срок до одного года. Согласно законопроекту для тех, кто представит сертификат о тестировании, разрешение на работу будет автоматически продлеваться до двух лет.

При разработке проекта закона большое внимание было уделено законодательному опыту других стран. В частности, в большинстве европейских стран, США и Канаде знание государственного языка требуется от мигрантов не только в случае подачи заявления на получение гражданства, но и на других стадиях натурализационного процесса.

Практически везде знание языка в достаточном объеме требуется при получении вида на жительство. В России до сих пор законодательно это никак не предусматривалось. Поэтому в законопроекте для тех категорий мигрантов, которые решили связать свою судьбу с Россией, при подаче заявления о разрешении на временное проживание (до трех лет) и вида на жительство (до пяти лет) они должны представить документ о знании русского языка на уровне не ниже элементарного.

Текст законопроекта у вас имеется. В заключение хочу подчеркнуть, что работа над ним с самого начала велась совместно с экспертами как в сфере миграции, так и в сфере обучения.

В тексте представленного вам законопроекта сформулированы идеи и конкретные предложения Федеральной миграционной службы, Министерства образования и науки России, правительства Москвы, международных и российских общественных организаций.

Многие из тех, кто помогал нам составлять этот законопроект, здесь присутствуют. Мы очень надеемся, что в ходе дискуссии узнаем авторитетное мнение по целому ряду вопросов, попробуем разъяснить те вроде бы сложности, которые сейчас имеются в законопроекте, во всяком случае, вопросы по ним уже поступают.

С.М. Миронов. Спасибо, Александр Порфирьевич.

Коллеги, предоставляю слово заместителю председателя Объединенной комиссии, заместителю председателя Комитета Совета Федерации по промышленной политике Владимиру Иосифовичу Слуцкеру, соавтору законопроекта. Пожалуйста.

В.И. Слуцкер. Спасибо, Сергей Михайлович.

Уважаемые гости, коллеги! В своих выступлениях Сергей Михайлович и Александр Порфирьевич, как мне кажется, достаточно обширно и глубоко обосновали необходимость и своевременность сегодняшнего обсуждения, своевременность рассмотрения и

принятия законопроекта, которому посвящено наше заседание. Однако мое положение, как одного из соавторов этого законопроекта, заставляет сказать несколько слов. Заранее извините, если вам покажется, что я стучусь в открытую дверь.

Прежде всего, о знании русского языка как необходимом элементе для профессиональной деятельности: убежден, что это знание русского языка, пусть даже на так называемом элементарном уровне. Меня мой коллега только что спросил, а что это за термин? Думаю, небезынтересно для всех пояснить этот вопрос, хотя здесь присутствуют профессионалы, специалисты. В частности, мы обсуждали это недавно с Татьяной Михайловной Балыхиной.

Как сказал Александр Порфирьевич Торшин, международными нормами установлено шесть уровней знания языка. Элементарный уровень представляет собой определенный словарный набор, который человек должен знать для того, чтобы элементарно коммуницировать в среде. Татьяна Михайловна, это 180 слов, если я правильно говорю?

Т.М. Балыхина. На элементарном уровне — 780 слов.

В.И. Слуцкер. Извините, 780 слов, это уже прилично.

Так вот, элементарный уровень — это не описательное выражение, это термин.

Знание языка на элементарном уровне крайне необходимо для временных трудовых мигрантов, приезжающих в Россию на заработки. Можно спросить, так ли важно говорить и понимать по-русски для гастарбайтеров, которые метут наши дворы или занимаются другими техническими работами? Это, считаю, весьма упрощенный взгляд на вещи.

Дело в том, что Россия все больше испытывает потребность в квалифицированной иностранной рабочей силе не только в сфере жилищного хозяйства, строительства, но и в промышленности. По прогнозам аналитиков число так называемых "синих воротничков" в нашей стране стремительно уменьшается, а потребность в них российской экономики, как всякой развивающейся экономики, стремительно растет. Между тем эти профессии не входят у молодых россиян в число престижных, и из-за этого система профессионально-технического образования не может обеспечить наши предприятия достаточным количеством рабочих рук.

В связи с этим все чаще раздаются предложения о передаче профессиональной подготовки так называемых "синих воротничков" для российских предприятий на аутсорсинг, то есть на внешние ресурсы в страны СНГ. При таком сценарии развитие знания русского языка трудовыми мигрантами становится чрезвычайно важным. Это первое.

Второе. Проблема так называемых чайнатаунов. Знание русского языка также крайне важно, чтобы не допустить межнациональных волнений и столкновений в мегаполисах России.

И дело не только в данных социологических опросов, свидетельствующих о неприязненном отношении многих россиян к мигрантам. Александр Порфирьевич уже упомянул данные таких социальных опросов, они обескураживают. Могут все-таки приоткрыть эту информацию, тем более что она достаточно распространенная. До 70 процентов жителей таких крупных городов, как Москва и Санкт-Петербург, выразили свое отношение к им-мигрантам как неприязненное, и более 60 процентов населения страны в менее крупных городах выразили такую же позицию. Это очень настораживающие цифры.

Гораздо более опасный феномен — это появление в российских городах ограниченных территорий для проживания национальных этнических общин — так называемых чайнатаунов, то есть кварталов, где мигранты селятся рядом друг с другом по этническому признаку. При этом знание или незнание русского языка может сыграть и уже играет весьма важную, если не решающую, роль.

Приведу простой пример. Во многих так называемых спальных районах Москвы и Санкт-Петербурга число детей приезжих, обучающихся в средних школах, составляет от 30 до 40 процентов. Большинство из них плохо знают русский язык или, скажем так, не-

достаточно его знают по сравнению с другими категориями детей, что тормозит учебный процесс в целом. Родители из числа москвичей и жителей Санкт-Петербурга вынуждены переводить своих детей в другие школы, что еще больше увеличивает процент плохо говорящих по-русски школьников в этих районах.

Если не предпринять срочных шагов в данном направлении, в скором времени можем получить этнические кварталы, подобные пригородам Парижа, Нью-Йорка и других крупных зарубежных городов, со всеми сопутствующими негативными последствиями. Фактически чем хуже мигранты говорят по-русски, тем сильнее их желание самоизолироваться от коренного населения, создать свои этнокультурные анклавы.

Следующая позиция касается русского языка как языка геополитического влияния, о чем только что говорил Сергей Михайлович. Это еще один существенный плюс в поддержку принятия закона (имеется в виду ситуация с русским языком в странах СНГ.)

Вспомним историю распада британской и французской колониальных империй. В бывших колониях Лондона и Парижа языки метрополий остались если не государственными, то максимально востребованными населением. Иная ситуация в странах СНГ. Мы знаем, что русский язык постепенно оттуда вытесняется и он там исчезает.

В эпоху глобализации распространенность того или иного языка является важнейшим геополитическим фактором. Естественно, знание или незнание русского языка в странах СНГ серьезно влияет на наши взаимоотношения с бывшими советскими республиками. Между тем с момента распада СССР количество граждан СНГ, знающих русский язык, постоянно уменьшается, поколение 20 и 30-летних практически не говорит на русском языке. Мы с вами это прекрасно знаем. Русские школы в странах СНГ закрываются, телевидение на русском языке по различным причинам также уступает свои позиции местным и иностранным телеканалам.

Если мы примем закон о тестировании приезжающих в Россию мигрантов, это станет мощным стимулом обучения русскому языку для населения стран СНГ. В первую очередь это касается таких стран, как Узбекистан, Таджикистан, Азербайджан, экономика которых в значительной мере зависит от переводов мигрантов из России.

Последний пункт — о правоприменении. Мы часто принимаем хорошие, юридически проработанные законы, не думая о сложностях их последующего применения. Не секрет, что многие законы слабо используются в реальной практике. Чтобы такого не произошло с предлагаемым нами законопроектом, необходимо заранее предусмотреть целый ряд организационных, кадровых и финансовых проблем, которые могут возникнуть после принятия закона. Сколько времени займет курс обучения мигрантов на элементарном уровне? Где они будут обучаться — при университетах, специальных муниципальных центрах или в общежитиях при предприятиях? Или и в первом, и во втором, и в третьем месте, в конце концов? Во что обойдется работодателю такой курс обучения и сколько будет стоить само тестирование на элементарном уровне? Будут ли на общий курс обучения по пожеланиям работодателей "навешиваться" языковые модули по отдельным профессиям? Это тоже важный вопрос.

Поэтому сегодня мы пригласили экспертов в области тестирования по русскому языку, с которыми уже неоднократно встречались при обсуждении положений этого закона и в стенах Совета Федерации, и в других местах, на "круглых столах" и так далее. И попросим этих экспертов по тестированию по русскому языку как иностранному подсказать и помочь нам в сегодняшнем обсуждении найти ответы на эти вопросы.

С.М. Миронов. Спасибо.

Я предоставляю слово заместителю председателя Комитета Совета Федерации по образованию и науке Сергею Евгеньевичу Щерблягину.

Пожалуйста, Сергей Евгеньевич.

С.Е. Щерблягин. Спасибо, Сергей Михайлович.

Проблема, вынесенная на обсуждение нашей комиссии, более чем актуальна. И мне кажется, что мы в официальной формулировке данного вопроса сузили ту тему, которой посвящено заседание и которую Сергей Михайлович, по-моему, блестяще развернул в своем вступительном слове. Потому что здесь, конечно, и проблема миграции — такого явления, как феномена глобализации в современном мире, и проблема русского языка в геополитическом пространстве при геополитической активности, и конкретная проблема преподавания русского языка и тестирования иммигрантов.

Прошлой осенью в Брюсселе я столкнулся с удивительным фактом. Мы были там на первом Конгрессе русских соотечественников Евросоюза, и оказалось, что арабский язык моего коллеги более востребован в Брюсселе, чем мой французский, потому что он при помощи своего арабского мог объясниться и с портье в гостинице, и с таксистом, и в ресторане. Причем после того, как он переходил на арабский язык, отношение к нам становилось гораздо лучше, чем тогда, когда мы пытались что-то выяснить на французском или английском языках. Эта ситуация, по-видимому, имеет место во всей Европе. В данном случае это было не самым большим неудобством, а вот то, как полыхнули пригороды Парижа несколько лет назад после известного инцидента — это уже очень громкий удар колокола.

Сейчас очень много говорят о столкновениях цивилизаций, об идеологиях цивилизаций, но забывают одну грань... Я всегда говорю, что очень грустная и серьезная вещь — это не столкновение цивилизаций, а столкновение варварства и цивилизации. Французские пригороды и дали нам тот образец современного глобального мира, где этнические либо арабы, либо сенегальцы, либо кто-то еще уже забыли свои традиционные культурные корни, оторвались от своего языка. Здесь говорили, что элементарный уровень знания языка означает знание примерно 780 слов. Так вот, во Франции специалисты считают, что этим людям хватает буквально 350 слов для общения. И они, замкнувшись в своих пригородах, оказались той колоссальной опасной критической массой, которая при определенной политической ситуации была использована против самой Франции.

Поэтому нам очень важно увидеть эти проблемы и не сводить все к простому тестированию. Сергей Михайлович в своем вступительном слове эти проблемы поднял, и нам надо очень внимательно посмотреть на то, как русский язык сейчас живет вне России. Мне кажется, мы не должны забывать, что у нас возник такой совершенно новый и удивительный институт, как фонд "Русский мир", которому как уставная обязанность поручается пропаганда русского языка на всей территории современного СНГ и стран дальнего зарубежья.

Нам надо посмотреть как Росзарубежцентр и фонд "Русский мир" работают в этом направлении. Здесь много вопросов. Мы внимательно изучаем наш исторический опыт, он достаточно удивительный. Может быть, кто-то обратил внимание на показанный по одному из телеканалов фильм "Русская Палестина"? В нем рассказано о том, как Императорское православное палестинское общество на территории Палестины на рубеже веков создавало огромное количество школ для изучения русского языка местным населением, как императорская семья об этом заботилась и это финансировала. Этот опыт требует изучения и распространения.

Что касается самого законопроекта, то, конечно, это очень важный документ, его надо поддержать, но (об этом уже сказал Сергей Михайлович, и у меня возникли те же вопросы) при его доработке надо продумать еще какие-то антикоррупционные механизмы. Потому что, к сожалению, не только прием экзамена у мигрантов содержит в себе определенную коррупционность. Не готов сейчас с ходу предложить какие-то механизмы, но вот эту антикоррупционную составляющую в законопроекте надо обязательно предусмотреть.

В принципе поднята очень важная и очень актуальная проблема, и мне кажется, что комиссия ее поставила гораздо шире, чем мы скромно записали в повестке дня: об обучении русскому языку и тестировании.

С.М. Миронов. Спасибо.

Уважаемые коллеги! Я предоставляю слово Председателю Государственного Совета Республики Татарстан, заместителю председателя Объединенной комиссии Фариду Хайрулловичу Мухаметшину.

Пожалуйста, Фарид Хайруллович.

Ф.Х. Мухаметшин. Уважаемый Сергей Михайлович, уважаемые коллеги, члены комиссии! О важности этого вопроса говорили все, развернуто сказал и председатель нашей комиссии. Думаю, что и в России в целом, и в отдельно взятых субъектах Федерации остро стоят вопросы, связанные с увеличивающейся миграцией.

Если говорить о Татарстане, то количество прибывающих в республику ежегодно увеличивается. Если раньше, в 1990-е годы это было хаотичное передвижение граждан из-за притеснения в бывших республиках СССР, из-за войн из конфликтов, то сегодня, казалось бы, имеет место более организованное движение мигрантов по причинам, связанным с трудоустройством. Тем не менее проблем остается очень много. О них уже говорили, я только несколько цифр приведу для анализа.

На 1 января 2008 года в Татарстане на учете состояло 103 690 иностранных граждан, что на 30 процентов больше чем в прошлом году. За 5 месяцев этого года зарегистрировано уже 64 530 иностранных граждан, налицо тенденция роста. Традиционно это представители Узбекистана (более 33 процентов), Таджикистана, Азербайджана, Украины, Киргизстана, Казахстана. К ним добавились вьетнамцы, китайцы (частично), но пока что из этих стран мигрантов меньше. Зарегистрированы 6216 человек как временно проживающие, 1196 человек имеют вид на жительство, более 57 тысяч — временно пребывающие.

Таким образом, Татарстан является крупным потребителем легальной иностранной рабочей силы в Приволжском федеральном округе. За 5 месяцев выдано 110 разрешений на привлечение и использование 1879 иностранных работников из тех стран, которые я назвал. Сферы приложения сил этих людей это в основном строительство (71,2 процента), транспорт (8,3 процента), оптовая и розничная торговля (6,1 процента), общественное питание (5,6 процента), бытовое обслуживание населения (2,5 процента), сельское хозяйство (0,8 процента). В бюджет Российской Федерации за счет уплаты работодателями и иностранными работниками госпошлины за получение разрешения за январь — май этого года поступило около 12,5 млн. рублей (сумма немалая).

В целом поддерживая усилия руководства страны и понимая, что рабочая сила нужна для поднимающейся экономики страны (практически во всех отраслях рабочей силы не хватает), нам, я считаю, в первую очередь надо проработать вопросы, связанные с точечным приглашением мигрантов для работы в тех или иных отраслях: определить сколько нужно строителей, сколько нужно работников транспорта, бытового обслуживания или сельского хозяйства.

К сожалению (я проанализировал материалы), в основном все концентрируются в крупных городах — Казани, Набережных Челнах, а сейчас частично в свободной экономической зоне Елабуга, где стало интереснее трудоустроиться благодаря высоким технологиям, хотя количество трудоустраиваемых там очень небольшое и в основном на специальности разнорабочих: подмети, отнеси, принеси, разгрузи вагоны.

В то же время по темпам даже в большей мере, чем рост количества прибывающих, растет преступность в среде мигрантов, зарегистрированных в Татарстане. На 34 процента больше, чем за тот же период прошлого года, ими совершено преступлений: убийств, краж, фактов мошенничества, разбоев, сделок, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Я, Сергей Михайлович, понимаю, что вопрос нашего заседания связан с изучением языка, тем не менее те проблемы, о которых говорю, вызывают резонанс в обществе. Плюс еще то, что мигранты, приехав в тот или иной город, образуют анклав, объединяются, как уже сказал Владимир Иосифович, по своему языку и религии, но еще из-за того, что наше общество их особо не воспринимает.

Мы тоже их "кучкуем" своим к ним отношением. И они вынуждены замыкаться в своей среде, что очень опасно, потому что потом это где-нибудь выльется в какую-нибудь проблему.

Что касается изучения языков, это действительно очень важно, с этим тоже связан ряд проблем. Если вести речь о Татарстане, то в республике имел место такой факт, как выдворение преподавателей — выходцев из Турции, которые уже с 1990-х годов работали в школах, татаро-турецких лицеях. Из-за незнания русского языка они преподавали предметы на английском языке. Около 30 человек выдворили из Татарстана после тестирования, которое провели в нашей республике. Это целая проблема, ставшая предметом обсуждения в парламенте республики. Но этим мы показали: знание русского языка важно для прибывающих, если они хотят основательно здесь устроиться, работать и жить в условиях Российской Федерации.

Хочу также подчеркнуть еще один момент: русский язык для мигрантов не является родным, следовательно, для детей мигрантов нужно преподавание русского языка как иностранного. Однако в общеобразовательных школах учителя такой специфической методикой, как правило, не владеют. Хотя языковая адаптация по понятным причинам среди детей мигрантов идет легче, чем среди взрослых, но для того чтобы обучать их родителей, у нас нет пока еще ни методики, хотя бы временной, ни других документов. Только в вузах республики этот процесс организован, например, в Казанском государственном университете в прошлом году обучалось 416 иностранных студентов, из них только 27 по основной программе, а остальным требовались дополнительные занятия по русскому языку. Краткосрочные курсы русского языка как иностранного и регулярные занятия организуются кафедрой русского языка, на которой работают около 20 преподавателей.

На что мы вынуждены были пойти? Ассамблея народов Республики Татарстан частично взяла эту миссию на себя и открыла для мигрантов ряд воскресных школ, в которых кроме родных им языков (азербайджанского, грузинского, таджикского, туркменского и так далее) обязательным условием является изучение русского и татарского языков. Хотя это не очень, может быть, эффективно, но желающих учиться в воскресных школах (их 21 в домах дружбы в городах и районах нашей республики, плюс центральный офис ассамблеи в Казани) становится все больше.

Мы подписали специальное соглашение с управлением Федеральной миграционной службы, министерства внутренних дел, труда и социальной защиты, минэкономики Татарстана, и сейчас внутри республики в счет общей федеральной квоты даем квоты и рекомендуем товаропроизводителям, каких специалистов им следует приглашать. Не абы кого из приехавших регистрировать, а тех, кто нам нужен: где-то клепальщики, если владеют такой профессией, где-то дорожники, ведь в Татарстане дорожное строительство разворачивается, как и во всей России. Таким образом, мы ограничиваем доступ или возможность приезда и получения квоты тем, чья профессиональная подготовка не отвечает задачам дня.

Чуть подробнее о проблемных вопросах, которые, может быть, напрямую не связаны с рассматриваемым законопроектом. В целях совершенствования существующего механизма квотирования на привлечение и использование иностранных работников мы предложили бы при формировании квоты расширить перечень профессий и специальностей, включив в сферы деятельности общественное питание, торговлю, транспорт и так далее.

Я бы добавил сюда и необходимость привлечения иностранных граждан к трудовой деятельности в качестве преподавателей.

Вот создаются федеральные университеты. Мы ведь не только из Таджикистана, Узбекистана, но и из Европы — Германии, Франции (Сорбонна) и других известных университетов приглашаем преподавателей на полгода, на год для преподавания тех или иных дисциплин на иностранных языках. Они тоже подпадают под эту же квоту, под эти же правила. А в перечне их нет.

А во избежание распространения инфекционных заболеваний, представляющих опасность для окружающих, целесообразно изменить порядок и сроки прохождения иностранными гражданами медицинского обследования, определив условием получения разрешения на работу предварительное предоставление медицинских справок. Мы этот вопрос поднимали несколько раз, что было связано с защитой прав человека, поскольку кто-то или какой-то институт выступал против. Но это особенно важно постольку, поскольку отдельные прибывающие граждане имеют заболевания, которые получают массовое распространение.

Еще один пункт. Первый абзац пункта 41 постановления Правительства Российской Федерации в части распределения квоты я передам, наверное, коллеге Слуцкеру или, Александр Порфирьевич, Вам. У нас есть конкретное предложение несколько видоизменить это постановление Правительства (может быть, от Вас уйдет, если хотите, и мы от себя направим) в части получения визы для тех, кто, зная русский язык, один раз уже получил визу, чтобы облегчить процедуру продления визы и не увеличивать коррумпированность при этом. Большое спасибо.

С.М. Миронов. Спасибо. Коллеги, я предоставляю слово начальнику управления по реализации национальной политики Комитета межрегиональных связей и национальной политики правительства Москвы Владилену Хаджибикаровичу Бокову. Пожалуйста.

В.Х. Боков. Добрый день, уважаемые коллеги! Проект закона, который представлен, мне кажется, очень важный, очень нужный. Мы — страна, которая сама себя уважает, мы хотим, чтобы была сохранена социальная и культурная целостность нашего государства.

Сергей Михайлович очень грамотно, в доступной форме показал важность закона, определил мотивацию, по которой он был подготовлен. Но мне кажется, что, конечно же, рассматривать этот закон нужно в качестве одного из механизмов решения той масштабной проблемы, которая существует в государстве. И нужно с чего-то начинать.

На самом деле вопрос интеграции, адаптации мигрантов чрезвычайно сложен. Предстоит решать массу очень непростых вопросов. Это, в первую очередь, конечно же, вопросы расселения людей, которые сюда приезжают, не нарушая статьи 27 Конституции, где сказано, что каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства. Это очень серьезная проблема, при ее решении важно не перейти грань, за которой начинается нарушение Конституции и законов. Это первое.

Второе — это, конечно же, язык: тоже есть права, которые гарантированы Конституцией, и тоже очень важно сделать так, чтобы они не нарушались. Еще важно учитывать в реальной жизни в первую очередь мотивацию работодателей и мотивацию самих мигрантов.

Естественно, еще один вопрос — демографический. В демографии, мне кажется, в стране больший упор делается на какую-то материальную составляющую или стимулирование, а на самом деле демография в первую очередь связана с общественными ценностями. Если рождаемость станет таковой, если у нас будут развиваться семейные ценности, естественно, эта проблема будет решаться.

Наконец, вопрос миграции, тоже очень сложный. Считаю, здесь либерализация была нужна, но, конечно, в процессе действия закона выявились многие проблемы, которые приходится решать сейчас.

Теперь по вопросу знания языков: мы говорим о необходимости овладения русским языком на уровне элементарных знаний, но, может быть, эти требования надо повысить и вести речь не просто об элементарном, а о другом, более высоком уровне? Потому что элементарным знанием языка у нас большинство трудовых мигрантов обладает, а дойти до такого уровня, когда люди говорят на чистом русском языке и никак не чувствуют свою отчужденность от местного населения, очень сложно. Здесь есть, конечно, проблемы, они будут и далее.

Скажу о том, как вопросы трудовой миграции решаются в Москве. Для нас оптимальной представляется такая схема действий, в соответствии с которой работодатель имеет возможность набирать нужных работников непосредственно в стране их проживания. При этом работодатели подают заявки о потребности в тех или иных работниках в наш комитет, указывая их размер оплаты труда, условия работы, гарантируя им предоставление общежития и медицинского обслуживания.

Комитет согласовывает это со всеми сторонами, то есть с управлением труда и занятости, а также с соответствующими структурами тех мест, куда в оговоренные с работодателем сроки подбирается нужный работник. Эти работники потом проходят медицинское обслуживание уже у себя на родине, там же они тестируются. Естественно, мы просим, чтобы потенциальные работники обладали знанием русского языка в достаточной мере. И потом уже туда едет делегация, а партию работников сопровождают представители работодателя и агентства по труду и занятости соответствующей территории.

По прибытии они размещаются в общежитии или в тех местах, которые им предоставляет работодатель. Там оформляются их постановка на миграционный учет, затем разрешение на работу. Мне кажется: то, что есть у нас в Москве, нужно перенимать регионам, поскольку из них состоит страна. И если на каждом уровне будет вестись такая работа, думаю, в стране эта проблема будет решаться.

По вопросам образования и обучения русскому языку у нас специалист Юрий Алексеевич Горячев, заместитель председателя Департамента образования, где ведется колоссальная работа. Думаю, он более подробно и конкретно расскажет, если позволите.

С.М. Миронов. Несколько позже. Спасибо.

Я предоставляю слово декану факультета повышения квалификации преподавателей русского языка как иностранного Российского университета дружбы народов Татьяне Михайловне Балыхиной. Пожалуйста.

Т.М. Балыхина. Спасибо, Сергей Михайлович.

Уважаемые коллеги! Очень приятно, что тема русского языка стала ключевой на заседании такой авторитетной комиссии. Мы, конечно, переживаем, болеем душой за толерантное погружение мигрантов, наших новых соотечественников в российскую языковую и культурную среду.

Несколько слов скажу о нашей готовности к приему как мигрантов, так и новых соотечественников в России, то бишь о том, что нами сделано.

Во-первых, на протяжении более 70 лет в России разрабатывается такое научное направление, как методика преподавания русского языка как иностранного. И в последние годы эта методика получила новое направление, которое диктует нам сама нас окружающая современность. Мы разрабатываем и методику преподавания русского языка как неродного нашим новым соотечественникам, в том числе мигрантам. Не забываем мы и о наших бывших соотечественниках. У нас есть методика поддержания знания русского языка детьми при отсутствии языковой среды.

Более 10 лет мы изучаем зарубежный опыт и систематизируем свой опыт контроля, педагогических измерений, которые позволяют нам оценить уровень владения русским языком иностранными гражданами. Нами очень многое почерпнуто из зарубежного опыта, в частности, при определении степени овладения иностранными учащимися русским языком используется система, предусматривающая шесть уровней владения языком. При этом первый, элементарный уровень, о котором здесь уже говорилось, ни в коей мере не включает только знание элементов языка или знание алфавита, отдельных букв и слов. Владение языком на этом уровне предполагает, что человек способен общаться, представлять себя и других, разговаривать на бытовые темы, а также о некоторых проблемах, касающихся профессиональной деятельности, задавать вопросы и отвечать на них. То есть знание языка на первом уровне предполагает наличие необходимого минимума речевой языковой компетенции. Что же касается самого высокого уровня, то знающий язык на этом уровне близок к тому, чтобы владеть языком в совершенстве. Уровень владения языком в этом случае практически равен уровню носителя языка.

Тот уровень владения языком, который нами предлагается для мигрантов, имеет аналог в европейской традиции, он существует под символом A1 — уровень выживания. Название это говорит о многом. Думаю, материалы, которые мы предоставляем для обучения и тестирования, действительно позволят мигрантам или новым соотечественникам толерантно адаптироваться к нашей языковой и культурной среде.

Возвращаясь к вопросу о готовности к организации этой работы, подчеркну, что у нас есть необходимые учебные средства и материалы для того, чтобы хорошо, на научной основе организовать обучение мигрантов русскому языку. Вам роздан небольшой справочник под названием "Что такое русский тест?". На страницах 35, 36 и 37 в нем представлены практически все материалы, которыми владеют русисты Российской Федерации.

Прежде всего, мы составили перечень требований, необходимых для того, чтобы человек овладел языком. То есть мы представляем, какие языковые и речевые навыки, коммуникативные, социальные, стратегические и социокультурные компетенции должны быть сформированы у людей, которые пользуются русским языком в разных целях — и для повседневного общения, и для ведения профессиональной деятельности.

Мы разработали учебные программы. Это документы более широкого плана, потому что на основе программ уже можно создать учебное пособие для той или иной группы пользователей русского языка. Разработаны лексические минимумы, то есть словники, в которых содержится перечень активной и пассивной лексики, необходимой для понимания речи на слух и для использования русского языка в устном общении.

Разработана система как открытых, так и закрытых тестов. Открытые тесты могут в любом центре тестирования получить все желающие знать, что же им нужно на том или ином уровне затвердить в области русского языка. Для проведения тестирования существует банк закрытых тестовых заданий, который позволяет нам мобильно, динамично и инновационно менять содержание тестов.

Подчеркну, что наша готовность проявляется еще и в том, что у нас есть как тесты повседневного владения русским языком, то есть в бытовой и социокультурной сферах, так и тесты профессионально ориентированные, или модульные, как верно говорил Владимир Иосифович. Есть у нас и тесты для компьютерного дистанционного тестирования.

Разрабатываются также учебные пособия и материалы, которые позволят достаточно качественно организовать обучение мигрантов русскому языку. Кто это может делать? Прежде всего это русисты ведущих учебных заведений России. Подчеркну, что сама российская система тестирования создавалась авторскими межвузовскими коллективами специалистов Московского и Санкт-Петербургского университетов, Российского университета дружбы народов и Института русского языка имени Пушкина. Сейчас, когда актуальной становится проблема обучения не только мигрантов, но и их семей и детей,

мы работаем в очень тесном контакте со структурами правительства Москвы, в частности с коллегами из Московского открытого института.

Проводниками системы тестирования и методики обучения русскому языку, о которой идет речь, стали очень многие кафедры русского языка — три тысячи русистов (столько их насчитывается в Российской Федерации), 200 российских центров тестирования. Эти центры созданы как при вузах, так и при различных общественных организациях. Нашу деятельность поддерживают и 40 зарубежных центров, например, только в Италии есть 3 центра тестирования по русскому языку. То есть люди хотят получить качественное языковое обучение и подтвердить с помощью нашего государственного документа уровень владения русским языком.

По проблеме миграции скажу еще, что несмотря на наши готовность и желание действительно обучить мигрантов толерантному русскому языку, безусловно, нам нужна и ваша поддержка, а также поддержка Президента и государства. Одна из серьезных проблем, которая может обнаружиться на пути обучения мигрантов русскому языку, — это привлечение к обучению преподавателей-дилетантов. Эти преподаватели либо не имеют документа о том, что они владеют методикой преподавания русского языка как неродного (а нам нужны центры в странах СНГ, которые также помогут решить проблему обучения и тестирования потенциальных мигрантов), либо вообще не владеют русским языком. Наша система тестирования позволяет проверить и профессиональный уровень владения русским языком преподавателей данного предмета.

Пожалуй, это только о части проблемы, остальное будет изложено моими коллегами.

С.М. Миронов. Спасибо.

Уважаемые коллеги, предоставляю слово председателю Комиссии Совета Федерации по вопросам развития институтов гражданского общества Борису Исааковичу Шпигелю. Пожалуйста.

Б.И. Шпигель. Уважаемый Сергей Михайлович, уважаемые коллеги! Все выступающие уже отмечали, что Сергей Михайлович в своем вступительном слове достаточно четко и понятно сказал об особой актуальности проблемы, которую мы обсуждаем.

Но я бы разделил ее на две части: проблему русского языка как в стране, так и для соотечественников за рубежом, и проблему, связанную с предложенным нам законопроектом.

Если говорить о первой проблеме, мы все понимаем, что в нашем государстве при равенстве всех языков именно русский язык обеспечивает и его гражданам, и другим проживающим в стране людям необходимую свободу развития, возможность получения образования, установления деловых и личных контактов. Поэтому общекультурной и гражданской задачей представителей органов государственной власти всех уровней должно стать (и об этом только что говорилось) укрепление позиций русского языка, поскольку для мигрантов он является неродным.

Но здесь я хотел бы вот на чем остановиться. Сергей Михайлович поставил очень важный вопрос — какие рабочие руки нам нужны? Полагаю, что нам нужно вырабатывать отношение к рассматриваемой сегодня проблеме с учетом того, в каких рабочих условиях действительно нуждается страна. Это касается и теста по русскому языку, и многого другого.

Прежде всего это проблемы мигрантов, которые нам нужны именно как дешевые рабочие руки. Сколько их всего, цифр мы, к сожалению, не знаем, давайте в этом сознаемся. Если посмотреть вокруг, то на всех строительных площадках, на всех второстепенных работах (не говоря уже, допустим, о дворниках) работают выходцы из стран СНГ. И все проблемы как правоохранительного порядка, так и другие возникают именно из-за того, что эти люди (не в последнюю очередь из-за незнания элементарных основ русского языка) "кучкуются" между собой, создают, как уже говорилось, различные неформальные группы и так далее. Поэтому задача состоит в том, чтобы каким-то образом интегрировать ми-

грантов в нашу среду и чтобы они не ощущали себя людьми второго сорта, коль мы их пригласили и дали возможность приехать сюда на работу. И эти вопросы очень острые.

Что здесь необходимо делать? Полагаю и даже уверен, что здесь необходимо возложить достаточно серьезную ответственность на работодателей, то есть на людей, которые их пригласили для выполнения того или иного вида работ.

Что касается коррупционности, выдачи свидетельств и так далее (я здесь затрону предлагаемый законопроект), скажу не только относительно него, но и других законопроектов, что, если мы четко пропишем прямые нормы закона, никакой коррупционности здесь не будет. Что я подразумеваю под прямыми нормами? Надо, чтобы мы прописали образец того документа, который должен выдаваться; прописали также и то, кто конкретно должен выдавать этот документ. Надо, чтобы в законе не было отсылочных норм, чтобы мы не предписывали какому-то органу разработать инструкцию и так далее, как мы обычно это делаем... Именно наличие в федеральном законе подобных отсылочных норм и обуславливает возможность возникновения коррупции. Это касается мигрантов, которых мы приглашаем на работу.

Есть и другая проблема, очень большая. Сегодня очень многие наши соотечественники, которые в свое время уехали из Советского Союза или из других стран СНГ, возвращаются в Россию, потому что знают, что в России для них есть работа, есть точки приложения их умственных и научных способностей и так далее.

Мы знаем о проблеме, например, профессора Фиговского, который достаточно серьезно занимается нанотехнологиями и готов вернуться в страну. Дело заключается в том, что он очень давно уехал из нашей страны, но он-то знает русский язык, а вот что с его детьми? И вот здесь возникает проблема. Да, он вернется и будет работать. Но мы должны подумать о том (здесь тоже уже об этом говорилось), что подготовка детей тех, кто возвращается в страну и будет здесь работать, должна осуществляться на совершенно другом уровне.

Если мы проанализируем ситуацию, то увидим, что дети мигрантов, поступив на обучение в русскую школу, как правило легко и быстро овладевают русским языком. И овладевают им естественным образом, через общение и обучение на нем, но продолжают испытывать проблемы на уроках русского языка в связи со спецификой программы или подготовки к единому государственному экзамену по русскому языку, о чем мы очень много говорим. Это очень большие проблемы, я думаю, их каким-то образом надо решать.

Здесь очень важна роль учителя, и мы прежде всего должны готовить еще и учителей, так как по большому счету на них ложится дополнительная ответственность за обучение этих учеников. И учителя должны сами хорошо знать, как обучить русскому языку как родному, если обучаемые им практически не владеют.

Полагаю, что образовательные учреждения могли бы быть готовы предпринять реальные шаги для решения этой проблемы при условии государственной поддержки и при наличии методической базы. Давайте не будем лукавить: и мы, и Александр Порфирьевич тоже говорили о том, что законопроект, который предлагался в Государственной Думе депутатом Крутовым и другими, не был принят именно из-за отсутствия методической базы. Но сегодня имеющаяся для решения этих вопросов методическая база все-таки недостаточна. Не буду говорить, что она отсутствует, потому что какое-то движение вперед все-таки есть, но полагаю, что стандарты этой методической базы должны быть также прописаны в предлагаемом нам законопроекте. И не в последнюю очередь для того, чтобы определить те органы, которые будут заниматься вопросами финансирования, контроля и так далее.

Хотел бы еще остановиться (Сергей Михайлович и многие коллеги тоже это затрагивали) на проблемах русского языка за пределами Российской Федерации. Поверьте, я достаточно много ездил в силу своих общественных обязанностей и серьезно ими интересовался. Наши соотечественники за рубежом очень страдают от того, что они все меньше

и меньше имеют возможностей, я бы так выразился, не забывать русский язык. В чем здесь проблемы?

В дальнем и ближнем зарубежье всегда присутствовали так называемые русские библиотеки. Не буду называть конкретные страны и приводить конкретные примеры, все мы прекрасно знаем, о чем речь. Сергей Евгеньевич Бусыгин сказал уже о том, что действительно Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2007 года был создан фонд "Русский мир", и не далее как 17 июня этого года наша комиссия совместно с этим фондом и Министерством иностранных дел Российской Федерации рассматривала вопрос, аналогичный тому, что мы обсуждаем сегодня.

С чем мы столкнулись, когда готовили это заседание и исследовали некие аналитические материалы? Мы столкнулись с тем, что средства фонда, который работает совершенно недавно, просто идут по заявкам, но нет целевой программы развития русского языка за рубежом. Понимаете, инициатива идет снизу, а в данном случае, на мой взгляд, она должна идти сверху. То есть мы должны четко посмотреть, где есть русские библиотеки, и взять их на финансирование за счет средств фонда, потому что это написано в его уставных задачах. Это первое.

Второе. Мы должны создавать компьютерные классы с использованием русского языка в тех помещениях, которые будут предоставлены в странах, где будут обучаться желающие работать в России. Полагаю, что необходимо привлечь к этому делу различные некоммерческие и неправительственные организации, которые с удовольствием будут заниматься данной проблемой вместе с органами государственной власти. К этому необходимо привлечь и наши посольства за рубежом, особенно в бывших республиках СССР и некоторых странах дальнего зарубежья, где есть наши соотечественники.

Есть очень много вопросов, которые можно было бы обсудить. Но если говорить собственно о законопроекте, то он очень нужен. Но я согласен с коллегами: его надо немного расширить, сделать достаточно понятным и емким, чтобы там были отражены стандарты подхода к данной проблематике и чтобы действительно все было четко прописано. Потому что закон этот абсолютно простой и нет никакой сложности, над ним надо работать. Мы рассмотрим его буквально на следующем заседании комиссии и, думаю, представим коллегам свои предложения.

С.М. Миронов. Спасибо.

Коллеги, у нас еще четверо выступающих, а времени 20 минут, поэтому попрошу где-то на 5 минут ориентироваться.

Предоставляю слово директору Центра тестирования граждан зарубежных стран по русскому языку Санкт-Петербургского государственного университета Евгению Ефимовичу Юркову. Пожалуйста.

Е.Е. Юрков. Добрый день, уважаемые коллеги! Я продолжу тему, о которой говорила Татьяна Михайловна, и прежде всего еще раз подчеркну, что у нас есть научно-методическая и организационно-методическая готовность взять на себя выполнение этих задач — тестирования и обучения. Это два взаимосвязанных компонента. Очень важно, что коллеги, выступавшие до меня, об этом говорили. Так вот, мы сегодня, конечно, готовы. Потому что те несколько тысяч наших специалистов, которые есть в России и в ближнем зарубежье, а прежде всего о нем идет речь, как, конечно, есть они и в дальнем зарубежье, обучены и вполне могут это обеспечить.

Кроме того, я выступаю еще и от лица Российского общества русистов, и от Международной ассоциации русистов, и от фонда "Русский мир", у нас комиссия в этом фонде. Буду говорить о том, что сегодня прозвучало, и мы поставим некоторые задачи, чтобы облегчить проведение этого плана.

У нас в России есть возможность все организовать, а протестировать. Безусловно, потребуется некая финансово-организационная помощь, но мы это сделать способны. Мы можем это сделать в большинстве стран СНГ (не во всех, но в большей части), у нас есть там надежные партнеры, подготовленные специалисты, центры тестирования, многочисленные центры русского языка и культуры от фонда "Русский мир". Их уже около сотни в мире, и будет еще больше, в том числе у нас, естественно, там есть представители Международной ассоциации русистов, которая успешно работает во многих странах. Поэтому у нас такая готовность есть.

Что необходимо сделать? Мы говорили о том, что проведем тестирование, но необходимо еще и обучить. У нас, конечно, есть учебные пособия, комплексы, в частности, есть дистанционный курс по элементарному уровню, и мы готовы его предложить. Но мы предлагаем его на коммерческой основе: естественно, если его так "выбросить", кто на это пойдет? Там есть авторские права и так далее, а это — деньги. Мы готовы сделать это в кратчайшие сроки. Я предложу, чтобы был устроен конкурс на лучший учебный комплекс по элементарному уровню, и мы это сделаем за счет средств фонда "Русский мир". Но необходимо, чтобы для каждого языка были написаны комментарии и задания на родном языке, иначе на элементарном уровне просто невозможно будет разобраться. На уровне элементарном и следующем (базовом) нельзя обойтись без языка-посредника или родного языка. Это значит, что надо дополнительно подготовить большой материал и, главное, — издать его, а на это нужны деньги, финансирование.

Кроме того, безусловно, есть еще некоторые плюсы. Кстати, что касается профессиональных модулей, языка специальности, то мы, как и в балете, "впереди планеты всей", коллеги зарубежные от нас отстают: мы давно этим занимались и они учатся у нас. Поэтому, если будет дальнейшая перспектива, мы будем приглашать именно специалистов, и не только с элементарным уровнем. Элементарный уровень — это лишь первый шаг. Повторяю: даже дворники с элементарным уровнем — это всего лишь первый шаг.

Коллеги из Европы буквально 10 лет тому назад говорили, что элементарный уровень вполне достаточен, а сейчас они все в один голос говорят, что этого недостаточно и нужно хотя бы еще на один уровень дальше идти. Потому что люди социокультурно не адаптируются на элементарном уровне, да и невозможно адаптироваться на этом уровне.

Безусловно, возникает вопрос: где и как учить? Понятно, что нужны аудитории и места, где учить, но если мы говорим, что обучаемые не могут столько платить и работодатель денег лишних не даст, то будут сложности. У нас есть огромный отряд специалистов в области преподавания, но лучшие силы задействованы на коммерческих курсах с иностранцами. Если там будут платить больше, а где-то меньше, вы понимаете, какой будет эффект? Надо уравнивать возможности, чтобы мы послали туда отряд специалистов, который способен выполнить поставленные задачи. Скорее всего, здесь речь идет о государственных дотациях, по-иному проблему не решить. Бизнес, наверное, поможет и должен помочь, но до него нужно еще достучаться.

Помимо этого, безусловно, есть еще ряд проблем, о которых можно много говорить. Скажу о так называемой коррупционности. У нас есть некий опыт борьбы с коррупционностью, мы с этим уже столкнулись, потому что огромное количество китайцев, которые тестируются, прежде всего этот контингент коррумпирует...

Из зала. Тестирующих.

Е.Е. Юрков. Тестирующих, да, безусловно. Но здесь, вы знаете, была бы только воля. Отбиться от этой коррупции очень просто, есть централизованный банк данных. У нас по отношению к иностранцам вообще все элементарно просто: как только они получили сертификаты, продвигаются дальше, обучаются и работают у нас. И если их уровень знания русского языка не тот, моментально можно проверить и, естественно, найти того, кто и ко-

гда выдал сертификаты. Это элементарно. Можно и наказать виновных. Когда люди будут знать, что это все наказуемо, и очень жестко, они будут уже по-иному относиться к таким вещам. А при тестировании, во всех международных системах тестирования предусмотрено наказание, вплоть до уголовного, за рассекречивание материалов. Так что это все можно сделать.

С.М. Миронов. Евгений Ефимович, извините, Вы так в сослагательном наклонении говорите, а это делаете или нет?

Е.Е. Юрков. Да, конечно. Во всем мире (и у нас) преподаватели, которые работают в тестировании, это определенная профессиональная элита. Они получают чуть больше за свою работу, и это правильно, во всем мире так, это единственный способ добиться, чтобы они дорожили своим местом. И смею вас заверить, что у нас в центре тестирования в Санкт-Петербурге за 12 лет был только один случай, когда преподаватель пошел на сделку с совестью. Все равно это обнаруживается, поскольку существует контроль.

Готова и вся система. Здесь присутствует директор головного центра. У нас четко выстроена иерархическая система: есть региональные центры, есть центры уровнем ниже. Поэтому, безусловно, при наличии приказа мы готовы действовать и обеспечить введение системы тестирования.

С.М. Миронов. Спасибо.

Предоставляю слово председателю Комитета Совета Федерации по делам Содружества Независимых Государств Вадиму Анатольевич Густову. Пожалуйста, Вадим Анатольевич.

В.А. Густов. Спасибо. Я очень хорошо знаю тему. И хочется сказать: "Гладко только на бумаге, но забыли про овраги". В прошлом году мы зарегистрировали 2,1 миллиона человек, остальные 5—7 миллионов работают нелегально. Вот реальная картина. Буквально неделю назад я пытался изучить некоторые вопросы. Проехали по некоторым местам, посмотрели как проживают те же узбеки или таджики, которые не знают русского языка. А после того, как была драка белорусов с таджиками, выяснили, что вопрос в том, что узбеки на стройке работают за 300 рублей, таджики — за 400—500, а белорусы — за 800 рублей.

Тут уже драка за то, что неквалифицированные кадры как бы не дают заработать тем, кто традиционно работает в Ленинградской области на рынках. И поэтому надо учитывать такой момент, что сейчас за миграцию во многом отвечают субъекты Федерации.

Мы все говорим о том, что нужно чтобы около миллиона человек приехали в Россию, получили гражданство или разрешение на временное проживание в России и так далее. Это реально и никем не отрицается. В то же время Виктор Алексеевич Зубков издает распоряжение, согласно которому всего по заявкам субъектов Федерации только 140 тысяч могут получить временное разрешение на проживание в России. Вот реальная ситуация.

Субъекты Федерации не хотят принимать этих людей у себя. Почему? Взять ту же Владимирскую область, где квота чуть больше, потому что у нас текстильная промышленность встала, существует проблема безработицы, а люди приезжают и хотят там работать. И есть звонки: сообщают, что если 3—5 тысяч долларов заплатить, можно получить в принципе разрешение на временное проживание. Вот реальная ситуация, с которой мы сегодня сталкиваемся.

Мы говорим о том, что 140 тысяч мигрантов, которые получают разрешение, надо адаптировать к нашим условиям. А тех, кто приезжают по программе "Переселение соотечественников", которая идет тяжело, в принципе не надо адаптировать. Почему? Потому, что ровно два месяца назад (я один из авторов) мы приняли проект закона об упрощенном получении гражданства. Он пройдет, Госдума его уже приняла в первом чтении.

Встает вопрос, что же делать с этой "гвардией", которая действительно не знает языка? Мы встречались с Президентом Таджикистана. Он сказал: "Дайте 2 тысячи учителей,

и мы вам поставим людей, полностью знающих русский язык". У них нет учителей, и они не собираются их готовить.

К чему этот разговор? В принципе, конечно, законопроект заслуживает всяческой поддержки. Но поверьте мне, если мы его в таком виде отдадим, он в Государственной Думе не пройдет. Мы с законом о приграничном сотрудничестве работали...

С.М. Миронов. Почему не пройдет? Что в нем не устраивает?

В.А. Густов. Предлагается, например, такая норма: "Иностранцы граждане, временно прибывающие в Российскую Федерацию, одновременно с подачей заявления на выдачу разрешения на временное проживание обязаны представить документ, подтверждающий базовый уровень знания русского языка". Нормальная норма, да?

Но мне кажется, надо в этом законе ужесточить требования к работодателям, жесткую норму прописать. Вот кто-то набирает людей на стройку, а ведь сегодня себестоимость квадратного метра жилья даже в Москве равна 1600 долларам с землей, а продажа идет по 5 тысяч. Может ли он заплатить? Может. Надо ужесточить.

Мы только что приехали из Нидерландов, там этот вопрос задавали. Они говорят: "Да у нас никто не пойдет на нарушение закона. Потому что страшная система штрафов".

Я еще раз говорю, что закон, конечно, нужен. Но мне кажется, Сергей Михайлович, с учетом того, что сейчас ответственность за миграцию отдали субъектам, давайте, может быть, найдем еще время, пригласим людей в Совет законодателей, потратим целый день, но дадим право высказаться субъектам Федерации, и тогда какие-то моменты с учетом обсуждения мы внесем в этот закон. От этого не будет хуже, потому что спешка здесь ни к чему. Повторю: я поддерживаю этот закон, но не "продавим" мы его, потому что, на мой взгляд, еще раз надо послушать субъекты Федерации.

Это хорошо, что говорят ученые — можно учить в Санкт-Петербурге, а в Лодейном Поле, в Подпорожье, куда приехали 10 мигрантов, в других местах? Как их там учить? Надо же финансовую сторону проанализировать. Мы проанализировали: железная дорога готова платить, а другие не хотят.

Возьмем Сосновый Бор. На атомной станции строят четыре блока, а вообще будет шесть. Коллега Нагинский какое решение принял? Он строит 600 квартир для тех людей, которых привезет, это специалисты высочайшего уровня. К ним нужен другой подход.

Реально сейчас по большому счету занимаются миграцией Татарстан и Свердловская область. Татарстан — на 15 тысяч заявку подал, Свердловская область — на 10 тысяч, остальные — на 300—500 человек. Субъекты Федерации не хотят этим заниматься.

С.М. Миронов. Не хотят.

В.А. Густов. Мы им говорим: "Учите русскому языку". Они отвечают: "Да мы и брать никого не будем тогда". А на самом деле потребность-то есть, конечно.

Конечно, я всячески поддерживаю закон, и мы тоже готовы работать. Но может, послушаем еще Федеральную миграционную службу, МИД и, самое главное, субъекты Федерации? Может быть, мы конференцию под Вашим руководством проведем, Сергей Михайлович, потратим один день, но узнаем их точку зрения?

С.М. Миронов. А Вы сейчас не знаете их точку зрения? Они скажут, что у них нет возможности. Вот и все.

В.А. Густов. Финансовый механизм все равно искать надо.

С.М. Миронов. Вы правильно упомянули программу "Переселение соотечественников". Дается разнарядка — принять тысячу соотечественников, наших граждан, которые блестяще знают русский язык (это родной язык), специалистов с высшим образованием. Они же вместо тысячи присылают двоих (я не утрирую.) Центр говорит про две тысячи, они же: можем принять двоих, потому что нужно жилье, нужны рабочие места, а их нет. Это проблема действительно большая. Спасибо.

Я предоставляю слово заведующей лабораторией методики преподавания русского языка как иностранного Московского института открытого образования Ольге Николаевне Каленковой. Пожалуйста.

А Юрий Алексеевич Горячев завершит нашу дискуссию.

О.Н. Каленкова. Дорогие коллеги, друзья! Скажу несколько слов об обучении детей этих самых мигрантов, о которых мы так много говорили. Потому что взрослые мигранты — это сегодня, а дети — это наше завтра.

Когда мы начинаем говорить о детях, нужно немного перестроиться и не только оперировать, просто мыслить другими категориями. К ребенку неприменимы все те параметры и принципы, о которых мы только что беседовали. Если ребенок так или иначе попал сюда к нам, он имеет право учиться в школе независимо от миграционного статуса его родителей. Это родители будут сдавать экзамены по языку, это родители будут решать свои проблемы с миграционными службами. Ребенок уже здесь, и он не имеет права быть на улице, вернее так: мы не имеем права держать его на улице. Двери все наших школ открыты для этих детей, они механически для них открыты.

И вот ребенок пересек порог школы, что же происходит дальше? Ему надо идти в какой-то класс, но большинство детей, которые приезжают к нам, не владеют русским языком. И здесь я хотела бы возразить и оспорить то мнение, что дети легко и быстро учат русский язык, попав в детский коллектив. Это было раньше, когда процентное соотношение было таково: один или два ребенка в одном классе, не владеющие русским языком, а сейчас у нас в городе порой 30 процентов детей в классе не говорят по-русски. Я не имею в виду центральные элитные школы, где много других. Так вот, когда 30 процентов детей в классе не говорят по-русски, а главным образом речь идет о начальной школе, то процесс принимает угрожающий оборот — наши московские дети начинают говорить по-русски хуже. Они и так-то не очень хорошо говорят сейчас по-русски, а под влиянием детей, которые наполняют теперь классы, просто падает культура русской речи в наших обычных классах.

Что же делать? Этих детей надо срочно обучать русскому языку. Какие приняты меры на сегодня и какие надо иметь в виду организационные моменты?

В 2000 году Департаментом образования города Москвы был издан приказ о том, чтобы были организованы во второй половине дня в рамках дополнительного образования группы РКИ (русский как иностранный). Но о чем шла речь? О двух часах в день. Хорошо, хитростью или как-то иначе это время было увеличено, но наполнение группы — 12 детей. Это слишком много, детей должно быть не больше восьми. Однако эти группы хороши для детей, которые имеют отдельные проблемы с русским языком, а тем детям, которые находятся на нулевом уровне, эти группы совершенно не нужны.

Когда опыт показал, что нужно делать что-то еще, были организованы так называемые школы русского языка. Что это значит? Школа русского языка — это структурное подразделение обычной московской школы, где дети в течение целого года изучают по большому счету только русский язык с тем, чтобы, покинув этот класс, они могли на общих основаниях продолжать свое обучение в обычной общеобразовательной школе города Москвы.

Эти русские школы работают уже два года. Первый год — совсем пробный, но он уже показал хорошие результаты. Однако этих школ очень мало — в каждом округе по одной — две школы в местах компактного проживания мигрантов.

Проблем же огромное количество: как относиться к базовым предметам, физике, химии и прочим? Дети, прибывшие сюда, как правило, не только русским языком не владеют, они не имеют и хорошего предметного образования в силу каких-то сложностей. Ро-

дители часто переезжают, и дети не успевают толком учиться. Мы поговорили о том, где обучать этих детей и в какое время. Теперь о том, кто обучает.

В Институте открытого образования уже давно функционируют курсы повышения квалификации, есть методики преподавания русского языка как иностранного в школе, где для школ готовят преподавателей, учителей русского языка как иностранного. Кто эти люди? Это преподаватели начальных классов — словесники, логопеды, учителя иностранных языков, вот наш контингент. Мы предлагаем школьным педагогам курсы продолжительностью 72 часа, 144 и 600 часов. Они проходят обучение и, конечно, уже со знанием дела, значительно более осознанно работают с детьми.

Об учебно-методическом обеспечении процесса. За последние несколько лет написано достаточно много учебников, вышла серия учебников и для детей, которые обучаются в школе русского языка, и для тех, которые изучают русский язык во второй половине дня, и для совсем маленьких и для детей более старшего возраста.

Хотелось бы обратить внимание на два достаточно серьезных вопроса, по которым сейчас идет большая полемика.

Первый. Почему-то все называют эту школьную проблематику проблемой билингвизма. С этим никак нельзя согласиться, ибо билингвы — это люди, которые одинаково хорошо владеют двумя языками. Мы столкнулись не с билингвизмом, а работаем сейчас с проблемой безъязычия, ибо эти дети и русского языка не знают и, извините, родным владеют уже очень плохо.

Второй. Сталкиваются также мнения: какому языку обучать этих детей — русскому как неродному или русскому как иностранному? Да, у нас чудесные школы и прекрасный опыт обучения русскому как неродному. Но вот мы открываем первую страницу учебника русского языка как неродной и там чудесные стихи о том, что наступил сентябрь, что все идут в школу и всем будет очень хорошо. Но дети, попадающие к нам в школу, не могут представиться, не могут попроситься выйти из класса, поэтому эти учебники для них не годятся. Им нужно изучать русский язык с нуля, по методике русского языка как иностранного. Да, эти дети, конечно, быстрее овладеют языком, чем их родители, они моментально становятся переводчиками в семье, но сами нуждаются в помощи, и рассчитывать на то, что они вот так, сами по себе, вращаясь в детском коллективе, овладеют русским языком, не приходится.

С.М. Миронов. Спасибо.

Я предоставляю слово заместителю директора Департамента образования города Москвы Юрию Алексеевичу Горячеву. Пожалуйста.

Ю.А. Горячев. Оставлю в стороне вопросы, связанные с актуальностью и практической значимостью темы, поскольку они были всесторонне раскрыты. Также не буду рассказывать о тех достижениях и сложностях, с которыми связан учебный процесс в московской системе. Ограничусь только констатацией того, что всех, кто здесь присутствует и кто будет работать под знаком того консенсуса, который в итоге будет достигнут и будут приняты соответствующие законы и целевые программы, о которых говорил Сергей Михайлович, ждет впереди очень большая и очень сложная работа. Московские учреждения образования занимаются этим достаточно системно на протяжении 15 лет, поэтому мы могли бы часами рассказывать о тех сложностях, которые ожидаются.

Остановлюсь буквально телеграфно только на законопроекте. Мне представляется, что он является хорошей основой, помогает делу. Думаю, авторами проявлена мудрость, когда был найден вариант с внесением изменений в действующий закон об иностранных гражданах, поскольку в совокупности закон тогда приобретает некоторую комплексность. Однако присоединяюсь к тем, кто считает, что проблема более сложная. Она каса-

ется не только русского языка и далеко не одного из технологических аспектов, связанных с тем, как тестировать и как преодолевать коррупцию в том числе.

Мне представляется, что надо прежде всего внимательно посмотреть на те положения, которые существуют в законе об иностранных гражданах. И поскольку речь идет преимущественно о международных трудящихся мигрантах, то следовало бы соотнести предлагаемые новации с Конвенцией, которая действует с июля 2003 года. Другое дело, что под ней на настоящий момент пока нет подписи Российской Федерации. Эта Конвенция называется "О правах трудящихся и членов их семей".

Мне очень понравилось, Сергей Михайлович, то, что Вы, открывая заседание Объединенной комиссии, поставили задачу, широко и глубоко обозначив проблемы семей иностранных работников. Но, читая законопроект, мы сталкиваемся с некоторой терминологией, которая вызывает вопросы. Терминология — предмет отдельного разговора. В данном случае я хочу не то чтобы покритиковать, а сказать, что слово "мигрант" там нигде не употребляется (очень мудро и хорошо), но речь идет об иностранном работнике, значит, членов семей закон не затрагивает, и тогда все то, о чем рассказывала Ольга Николаевна, получается не по делу и не вписывается.

Некоторые говорят о том, что мы будем осуществлять оргнабор, другие о том, что нам нужны целевые программы, третьи о том, что мы будем обучать русскому языку в Алма-Ате, Душанбе, славянских университетах, где угодно и так далее. Практика же совсем другая. Нам нужно видеть динамику развития миграционных процессов и следует знать, как развивается соответствующее законодательство в тех или иных странах.

Здесь я не соглашусь с теми, кто говорил, что "мы впереди Европы всей". Цивилизованная Европа давно обогнала нас как минимум на несколько десятилетий: во всех странах существует национальное миграционное законодательство. Его, конечно, можно переписывать и говорить о том, что мы на первом-втором месте с американцами. Не знаю, правда, вступило в действие или нет решение американского Сената (по этим стенам, которые возводятся на границе с Мексикой). Вместе с тем в 14 южных штатах США принимаются решения о том, что все имеют право на образование и так далее, то есть очень многое мы можем копировать из опыта отдельно взятых стран.

Возьмем Конвенцию, о которой я сказал и под которой пока нет нашей подписи (впрочем, нет подписей и ни одного из развитых европейских государств по известным причинам, потому что всем нужна дешевая рабочая сила), и сравним — есть еще документ от стран СНГ, в настоящее время он обсуждается. Мы видим, что в нем говорится о правовом статусе мигрантов и членов их семей. И если проанализировать международную конвенцию и тот документ, который обсуждается в странах СНГ, видно, что этот документ хотя и переписан почти дословно с текста Конвенции, но он построже. Потому что мы привыкли жить в при более строгом режиме требований к мигрантам и не столь демократичном, как это прописано в конвенции, которая уже действует для тех, кто ее ратифицировал. И мы убедимся, что очень многие из положений документа стран СНГ как раз ложатся в нашу повестку дня.

Мне кажется, здесь тогда встанет вопрос, как поправить тот законопроект, который есть? Конечно, эти требования (первая ступень и последующие ступени владения русским языком) многих вопросов не решат. Это еще не есть адаптация и не есть интеграция во всей ее совокупности. Об интеграции и адаптации пока речь идет только в пояснительной записке. Закон эти вопросы даже не поднимает. Сергей Михайлович, мы все готовы подписаться под Вашими словами о том, что нужны государственные комплексные целевые программы. Ответственность государства обязательно нужно прописать в этом законопроекте, также надо включить в него то, о чем многие говорили относительно работодателей.

Наконец, там нет такого важного элемента как традиции. Есть язык, но нет традиций. И еще нет важного момента об уважительном отношении к культурному наследию, языкам и традициям тех народов, которые приезжают сюда, и о возможности сохранить свою культуру и развивать ее.

С.М. Миронов. Спасибо.

Коллеги, будем завершать. Думаю, что вы поддержите мое предложение. Тот проект решения, который был представлен, требует доработки, потому что было очень много дельных, абсолютно конкретных предложений. Поэтому мы доработаем проект решения, потом разошлем всем участникам, прежде всего членам нашей комиссии, а также всем приглашенным.

Я всех благодарю за работу. Думаю, что мы именно с точки зрения подвижки законодательства получили хороший результат и нужный вектор движения и знаем, что нам нужно делать, в том числе и с этим законом.

Большое спасибо. До новых встреч. До свидания.

РЕШЕНИЕ
Объединенной комиссии по национальной политике
и взаимоотношениям государства и религиозных объединений
при Совете Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации

г. Москва

24 июня 2008 года

Объединенная комиссия по национальной политике и взаимоотношениям государства и религиозных объединений при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (далее — Объединенная комиссия), рассмотрев вопрос "Об обучении русскому языку и тестировании по русскому языку мигрантов", отмечает, что в современных условиях все большее значение приобретают вопросы языковой и социокультурной адаптации и интеграции мигрантов. Необходимость их решения предусмотрена Концепцией регулирования миграционных процессов в Российской Федерации, одобренной распоряжением Правительства Российской Федерации от 1 марта 2003 года № 256-р, и Концепцией демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации № 1351 от 9 октября 2007 года.

По данным Комиссии ООН по народонаселению и развитию, Россия занимает второе место в мире по числу мигрантов из других стран, проживающих на ее территории.

В 2007 году на миграционный учет поставлено 8 миллионов иностранных граждан, что в 2 раза больше чем в 2006 году. По оценкам Федеральной миграционной службы на нелегальном положении остаются более 5 миллионов иностранцев, в основном из стран СНГ.

Мигранты, прибывающие в Россию из зарубежных стран, как правило, недостаточно владеют русским языком, знаниями о культурном наследии, традициях народов России, истории, основах российского законодательства и реалиях российского быта. При этом сами этнические мигранты не всегда ориентированы на усвоение принятых в среде принимающей стороны обычаев и норм поведения.

Одним из основных условий успешной адаптации мигрантов, их интеграции в российское общество, предупреждения этноконфессиональных конфликтов является знание ими русского языка.

В Российской Федерации создана учебно-методологическая база для обучения русскому языку мигрантов и их тестирования. В конце 2007 года, объявленного в России Годом русского языка, принята государственная система тестирования граждан зарубежных стран по русскому языку (ТРКИ), которая аналогична международной системе сертификации знания английского языка TOEFL. Это позволило создать специальные центры по тестированию иностранных граждан более чем в 160 российских вузах.

В работе по организации обучения русскому языку мигрантов и их тестирования по русскому языку исключительно важная роль принадлежит образовательной составляющей, которая, в частности, предусматривает:

- разработку и реализацию социальных программ начального обучения русскому языку непосредственно в странах проживания будущих потенциальных трудовых мигрантов;
- принятие специальных программ по социализации трудовых мигрантов;

- использование возможностей дистанционного обучения для оказания методологической помощи русистам всего мира;
- организацию курсов по изучению русского языка для вновь прибывших мигрантов;
- создание системы обучающих интернет-порталов по русскому языку;
- введение в образовательных учреждениях для детей адаптированных курсов русского языка, истории и традиций России;
- специализацию преподавательских кадров для обучения русскому языку как иностранному трудовых мигрантов и их семей и так далее.

Во многих субъектах Российской Федерации остро стоит проблема интеграции в российское общество приезжающих детей мигрантов. Для многих из них русский язык является иностранным, а русская культура — чужой. В этой связи было бы весьма целесообразно обобщить и распространить имеющийся позитивный опыт работы образовательных учреждений.

Закреплению в России молодых работников из иностранных государств, прежде всего из стран — участниц СНГ, может эффективно помочь организация для них обучения и стажировок в Российской Федерации с возможным предоставлением преимуществ в получении российского гражданства по окончании учебы.

Интересы обеспечения адаптации мигрантов к новым жизненным реалиям в российском обществе диктуют необходимость дальнейшего совершенствования действующего законодательства и нормативных правовых актов.

Объединенная комиссия считает, что целям обеспечения языковой и социокультурной адаптации и интеграции мигрантов будет служить принятие Федерального закона "О внесении изменений в Федеральный закон "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" в части повышения стимулирующей роли знания иностранными гражданами русского языка для получения разрешений на временное проживание в Российской Федерации и разрешений на работу в Российской Федерации.

Объединенная комиссия **принимает решение:**

1. Рекомендовать участникам заседания, иным заинтересованным лицам и организациям в месячный срок представить в Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации свои замечания и предложения по проекту федерального закона "О внесении изменений в Федеральный закон "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации".

2. С учетом замечаний и предложений считать необходимым направить проект федерального закона "О внесении изменений в Федеральный закон "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" в порядке законодательной инициативы в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации.

Председатель
Совета Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации,
председатель Объединенной комиссии
по национальной политике и взаимоотношениям государства
и религиозных объединений при Совете Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации

С.М. МИРОНОВ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
О внесении изменений в Федеральный закон
"О правовом положении иностранных граждан
в Российской Федерации"

Статья 1

Внести в Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, № 30, ст. 3032; 2003, № 27 (ч. 1), ст. 2700; 2003, № 46 (ч. 1), ст. 4437; 2004, № 35, ст. 3607; 2004, № 45, ст. 4377; 24.07.2006, № 30, ст. 3286; 31.07.2006, № 31 (ч.1), ст. 3420; 2007, № 1, ст. 21) следующие изменения:

1) в статье 5:

пункт 5 дополнить абзацем следующего содержания:

"В случае, предусмотренном пунктом 31 статьи 131, срок временного пребывания продлевается дополнительно на один год";

2) в статье 6:

пункт 8 изложить в следующей редакции:

"Иностранный гражданин, временно пребывающий в Российской Федерации, одновременно с подачей заявления на выдачу разрешения на временное проживание обязан предоставить документ, подтверждающий уровень знания русского языка не ниже элементарного.

Уровень знания языка определяется в соответствии с нормативными актами Министерства образования и науки Российской Федерации, утверждающими порядок тестирования граждан зарубежных стран по русскому языку как иностранному.

Форма документа, подтверждающего уровень знания русского языка не ниже элементарного, и порядок его выдачи устанавливаются Министерством образования и науки Российской Федерации.

Порядок выдачи разрешения на временное проживание и перечень иных документов, представляемых одновременно с заявлением о выдаче разрешения на временное проживание, утверждаются Правительством Российской Федерации.

Требования представления документа, подтверждающего уровень знания русского языка не ниже элементарного, не распространяется на иностранных граждан, указанных в пункте 3 настоящей статьи, а также иных иностранных граждан, перечень которых устанавливается Правительством Российской Федерации";

3) в статье 61:

пункт 2 дополнить подпунктом 31 следующего содержания:

"31) документ, подтверждающий уровень знания русского языка не ниже элементарного";

4) статью 131:

дополнить пунктом 31 следующего содержания:

"31. В случае если иностранный работник предоставляет документ, подтверждающий уровень знания русского языка не ниже элементарного, разрешение на работу выдается на два года";

5) статью 18:

дополнить пунктом 31 следующего содержания:

"31. В случае, если работодатель организовал обучение иностранного работника (нескольких иностранных работников) русскому языку, и итогом обучения явилось получение иностранным гражданином документа, подтверждающего уровень знания русского языка не ниже элементарного, работодатель вправе продлить срок действия разрешения на привлечение и использование иностранных работников на один год.

Форма документа, подтверждающего организацию обучения, условия и порядок его выдачи устанавливаются Министерством образования и науки Российской Федерации.

Срок действия разрешения на работу для каждого иностранного работника, прошедшего обучение и получившего документ, подтверждающий уровень знания русского языка не ниже элементарного, продлевается на один год. Оформление продления срока действия разрешения на работу осуществляется без учета установленной квоты на выдачу иностранным гражданам разрешений на работу.

Работодатель, указанный в абзаце первом настоящего пункта, для продления разрешения на привлечение и использование иностранных работников и разрешения на работу, может предоставить в территориальный орган федерального органа исполнительной власти в сфере миграции заявление на продление соответствующих разрешений, документ, подтверждающий уровень знания русского языка не ниже элементарного иностранным гражданином, а также документы, подтверждающие оплату государственной пошлины за выдачу разрешения или продление срока действия разрешения на привлечение и использование иностранных работников; за выдачу иностранному гражданину разрешения на работу или продление срока действия разрешения на работу, если иное не установлено настоящим Федеральным законом.

В случае, предусмотренном настоящим пунктом, для получения нового разрешения на привлечение и использование иностранных работников не требуется заключения о привлечении и об использовании иностранных работников".

Статья 2

Настоящий Федеральный закон вступает в силу по истечении трех месяцев со дня официального опубликования.

Президент
Российской Федерации

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА
к проекту федерального закона
"О внесении изменений в Федеральный закон
"О правовом положении иностранных граждан
в Российской Федерации"

Предлагаемый законопроект направлен на внесение изменений в действующий Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации".

Подготовка данного законопроекта вызвана необходимостью языковой и социокультурной адаптации и интеграции приезжающих в Россию иностранных граждан — мигрантов в соответствии с Концепцией регулирования миграционных процессов в Российской Федерации от 1 марта 2003 года и Концепцией демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года от 9 октября 2007 года.

По данным Комиссии ООН по народонаселению и развитию, Россия занимает второе место в мире по числу мигрантов из других стран, проживающих на территории Российской Федерации. В 2007 году на миграционный учет в России было поставлено 8 миллионов иностранных граждан, что в 2 раза больше чем в 2006 году. На нелегальном положении по оценкам ФМС России остаются более 5 миллионов иностранцев, в основном из стран СНГ.

В связи с этим все более очевидной становится необходимость осуществления целенаправленной государственной политики адаптации и интеграции мигрантов в российское общество. Мигранты, прибывающие из зарубежных стран, как правило недостаточно владеют русским языком, знаниями о культурном наследии, истории, основах российского законодательства и реалиях российского быта. При этом сами этнические мигранты далеко не всегда ориентированы на освоение принятых в среде принимающей стороны обычаев и норм поведения.

Знание мигрантами русского языка является одним из основных условий их успешной адаптации и интеграции в российское общество, что крайне необходимо для развития толерантности в отношениях между местным населением и выходцами из других стран в целях предотвращения этноконфессиональных конфликтов, а также решения других проблем по укреплению социокультурного единства в России.

Между тем в России сегодня имеются все возможности для массового обучения русскому языку мигрантов и их тестирования: мощная учебно-методологическая база, кадровый и организационный потенциал. В конце 2007 года, объявленного в России Годом русского языка, принята государственная система тестирования граждан зарубежных стран по русскому языку (ТРКИ), которая аналогична международной системе сертификации знания английского языка TOEFL. Государственная система предусматривает 6 уровней знания русского языка как иностранного, начиная с "элементарного" до высшего — "свободного владения русским языком". На сегодняшний день более чем в 160 вузах России уже созданы специальные центры по тестированию иностранных граждан.

Изложенные в представленном законопроекте изменения действующего Федерального закона "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" касаются порядка получения иностранными гражданами разрешения на временное проживание (то есть миграционного статуса РВП), а также порядка получения разрешения на работу для временных трудовых мигрантов, прибывших в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы.

Предлагаемые поправки касаются значительного числа иностранных граждан. В 2007 году разрешение на временное проживание получили 194 тысячи человек, разрешение на работу — 2136 тысяч человек.

В перечень документов, предоставляемых иностранными гражданами для получения разрешения на временное проживание, предлагается дополнительно включить документ, подтверждающий уровень знания русского языка не ниже элементарного.

Форма документа, подтверждающего уровень знания русского языка, и порядок его выдачи устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Требования предоставления документа, подтверждающего уровень знания русского языка не ниже элементарного, не распространяются на иностранных граждан, имеющих право на получение РВП без учета квоты, а также иных иностранных граждан, перечень которых устанавливается Правительством Российской Федерации.

Законопроект не предусматривает обязательного тестирования временных трудовых мигрантов, однако стимулирует их к обучению русскому языку и прохождению тестирования на добровольной основе.

Если иностранный работник представляет документ, подтверждающий уровень знания русского языка не ниже элементарного, разрешение на работу выдается не на один год, как сейчас, а на два года.

В соответствии с проектом закона определенные льготы предоставляются также работодателю, организовавшему обучение иностранного работника (нескольких иностранных работников) русскому языку. Такой работодатель вправе продлить разрешение на привлечение и использование иностранных работников и разрешение на работу на каждого иностранного работника на один год без предоставления заключения о привлечении и об использовании иностранных работников.

Авторы законопроекта полагают, что его принятие будет способствовать культурной и языковой адаптации и интеграции мигрантов в российское общество на основе уважения к культуре, религии, обычаям, традициям и жизненному укладу населения России.

Учитывая, что обучение русскому языку мигрантов и их тестирование будет оплачиваться из их собственных средств либо за счет работодателя, принятие законопроекта не повлечет дополнительных расходов из федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. Внесения изменений в другие законодательные акты Российской Федерации также не потребуется.

Совет Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации

ОБЪЕДИНЕННАЯ КОМИССИЯ ПО НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ
И ВЗАИМООТНОШЕНИЯМ ГОСУДАРСТВА
И РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ
ПРИ СОВЕТЕ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
2008

Сборник материалов

Материалы представлены
отделом по организации взаимодействия
с органами государственной власти субъектов Российской Федерации
Организационного управления Аппарата Совета Федерации

Составители *Н.И. Иванов, В.И. Готов*

Редактор *В.В. Шабалкин*
Корректоры *И.Н. Егорова, Л.Г. Станкевич, И.В. Шумская*
Компьютерная верстка: *Н.Г. Шишкина*

Оригинал-макет подготовлен Издательским отделом
Управления информационного и документационного обеспечения
Аппарата Совета Федерации

Подписано в печать 02.04.09.
Формат издания 60х84 1/8. Усл.печ.л. 7,44.
Тираж 310 экз. Заказ №

Отпечатано в отделе подготовки и тиражирования документов
Управления информационного и документационного обеспечения
Аппарата Совета Федерации